

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ номер 125

Поздравляем с

8
марта

Восьмое марта - самое начало весны, с проталин, возвращением грачей, с весенними радостными ожиданиями расцвета природы, с предвкушением лета, солнца, зелёной листвы и травы. Так что, не будь такого события, надо было бы обязательно его придумать.

А женщины - цветы в нашей жизни.

Еще раз спасибо Кларе Цеткин, благодаря которой празднуем этот чудесный праздник - Международный женский день 8 марта. ВСЕМ И ВСЕГДА СЧАСТЬЯ!

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru.

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Говорящие книги Валентины Кужелевой – автор читает свои сказки
<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3IbIDjYaJrpaFs1cj7UYTjno>

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера для детей 3 – 5 лет в замечательном красочном оформлении
<http://magru.net/pubs/4098/Volshebник#23>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам.

Всем - удачи, радости, больше улыбок, праздничного настроения, солнечной весны и приятного чтения!

ЖЕНСКИЙ ПРАЗДНИК - В МАРТА

Лидия Курзаева

Женский праздник, самый яркий!

Я уже купил подарки:

Маме - три большие розы,

А для бабушки - мимозы.

А свою сестрицу Любу

Поздравлять совсем не буду.

Я купил ей «Рафаэлло»,

А она нашла и съела.

Нет, так делать не годится -

Разве можно в праздник злиться:

Так и быть, сестре Любове

Подарю свой компас новый.

Ну, а завтра, в день весенний,

Всех поздравлю без сомненья.

Потом - дарами удивлю.

Пусть знают, как я их люблю.

Иллюстрация из Интернета (коллаж)

С ПРАЗДНИКОМ!

Николай Ананьченко

Паша с папой идут в детский сад. Так о...т каж... утро. Но сегодня день особый. У папы в руках букет ярких тюльпанов, как у многих других пап, также ведущих за руки своих детей.

– Пап, – дёргает Павлик отца за рукав. – А почему восьмого марта всех женщин надо поздравлять? Разве у них у всех день рождения?

– Да, вроде того, – усмехнулся папа. – Понимаешь, давным-давно собрались женщины разных стран на большое собрание, говорили о своей нелёгкой жизни, решали, как дальше жить и, что надо делать, чтобы люди счастливее были. А было это как раз восьмого марта. Вот с тех пор этот день и считается женским праздником. А раз праздник, то и подарки должны быть, и поздравления. Понял?

– Понял, – ответил мальчик. – А что я маме подарю?

– Я думаю, что самый лучший подарок для любой мамы – это послушный, примерный сын. Представляешь, придёт мама вечером за тобой, а воспитательница ей скажет: «Ах, какой у вас замечательный сынок. И воспитанный, и послушный. Совсем не хулиганит, а наоборот, помогает нам с нянечкой. Спасибо вам за такого сына». Такие слова для мамы будут самым дорогим подарком.

В голове у Пашки вихрем закружились мысли.

– Если просто хорошо себя вести, могут и не похвалить. И не заметят даже. Надо придумать особенное что-то. Чтоб все внимание обратили и обрадовались.

– С праздником весны вас, Наталья Алексеевна, – сказал папа, отдавая воспитательнице цветы. – Поздравляем вас с Международным женским днём, желаем вам всего самого хорошего.

Наталья Алексеевна поблагодарила папу и поставила цветы в вазу, где уже стояли такие же тюльпаны.

– А наши-то всё равно самые красивые, – решил Паша.

Папа помог сыну переодеться и, потрепав его по шевелюре, ушёл.

За завтраком воспитательница внимательно следила, чтобы все дети ели аккуратно и правильно держали в руке вилку.

– Вы уже не ясельные малыши. Вы уже ходите в детский сад, в среднюю группу. Значит должны вести себя правильно за столом. Вова Смирнов! – повысила она голос. – Посмотри, ты уже пролил компот себе на рубашку. Мама тебе стирала её, гладила, а ты за пять минут все её труды испортил. Не любишь ты свою маму, не жалеешь её.

– Я люблю маму, – засопел носом Вовка. – Я её больше всех люблю.

– А раз так, то и заботиться о ней должен, беречь её труд, – закончила Наталья Алексеевна.

После завтрака Павлик подошёл к Вовке, взял его за руку и отвёл в сторону.

– Вовка! Знаешь, что я придумал?! – таинственно прошептал он.

- Чего? – покосился на него Вовка.

- Давай, мы мамам подарок к празднику сделаем. И не только мамам, но и воспитательницам, и всем девчонкам.

- Как это «всем»? – не понял Вовка.

- А вот, слушай. Наталья Алексеевна тебя ругала за то, что ты рубашку испачкал, что ты маму свою не жалеешь? Так?

- Так.

- Вот. Когда все после обеда уснут, мы с тобой возьмём, и все рубашки и девчоночьи платья постираем. Понимаешь? Это будет всем как подарок. А вечером Наталья Алексеевна скажет нашим мамам, какие мы молодцы, и мамам будет приятно. Ну, как?

Согласен?

- Я не знаю... - протянул Вовка.

- Ну, чего ты не знаешь?!

- А где стирать будем?

- В умывалке, конечно. В раковинах.

- Ну ладно, – наконец согласился Вовка: – а то я быстро засыпаю.

После обеда все ребята умылись и, как пальню. Пашка с Вовкой, как все, расстелили свои постели, разделись, не забыв аккуратно повесить свои рубашки и шорты на спинки стульчиков, и легли.

Наталья Алексеевна походила между кроватками, и, видя, что дети уснули, пошла в соседнюю группу поговорить со своей подругой-воспитательницей. Этого момента и ждал Пашка. Он быстренько выскользнул из-под одеяла и растолкал уже задремавшего Вовку.

На цыпочках заговорщики вышли из спальни.

- Всю, что ли, брать будем? – спросил Вовка, недовольно оглядывая длинный ряд стульчиков, увешанных детской одеждой.

Павлик задумался.

- Нет. Давай возьмём только твою рубашку и все девчоночьи платья. А то не успеем постирать.

Собрав в две охапки одежду, они двинулись в умывальную комнату, теряя по пути маечки и юбочки. Сгрузив всё на пол возле раковин, ребята вернулись и подобрали все выпавшие вещи.

- Ты, Вовка, будешь стирать в этой раковине, а я вон в той, – по-командирски распорядился мальчуган, – Да, смотри, мыла не жалеи.

Они затолкали одежду в умывальные раковины.

- А какую воду включать?

Пашка почесал указательным пальцем макушку и ответил:

- Горячую включай. Моя мама даже кипятит воду, когда стирает. Тут главный заговорщик увидел полотенца, висящие на стенке.

- Вовка, посмотри, какие полотенца грязные. Давай их тоже постираем. Полотенца тут же оказались в ворохе уже мокрого белья.

Некоторое время в комнате раздавалось только тихое журчание воды, да старательное пыhtение мальчишек. Потом Вовка сказал:

- А у меня мыло куда-то запряталось, и вода через край бежит.

Паша досадливо отмахнулся:

- Ты, Вовка, ничего сам придумать не можешь. Возьми и выложи немного одежды в другую раковину. Пусть там полежит. А потом мы её полоскать будем.

Спустя полчаса, привлечённая журчанием воды, в умывальную комнату заглянула Наталья Алексеевна и застыла, изумлённая представшей перед ней картиной: весь кафельный пол был покрыт клочьями мыльной пены. Оба мальчугана, тоже покрытые пеной, усиленно пыхтя, трамбовали в раковинах разноцветную массу, которая ещё недавно была нарядными платицами, кофточками, юбочками...

Почти минута потребовалась воспитательнице, чтобы прийти в себя и спросить:

- Это что такое?! Что вы тут делаете?!

Павел и Вовка, повернув к ней радостные раздурявшиеся лица, дружно ответили ей:

- Это мы стираем. С праздником вас, Наталья Алексеевна!

Оставшиеся полдня все работники детского сада дружно работали над ликвидацией последствий «праздничной стирки», а виновники этого бедствия стояли в противоположных углах игровой комнаты и, горестно вздыхая, сетовали на непонятливость взрослых, а также решали очень важный вопрос: сочтут ли мамы их старания достойным подарком?

ЗНАТОКИ

Милая Ласточка

Не играем мы в снежки –
С папой лепим пирожки.
В этом деле знатоки!
Нацепили колпаки,
Ходим у стола кругами.
Мы обед готовим сами,
Ведь сейчас Восьмое марта.
Маме подарили фартук.

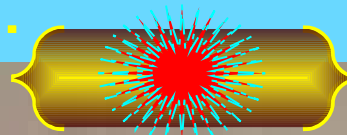
Пирожки уже в духовке!
Отдыхаем от готовки:
Все у телика сидим.
Повалил из кухни дым...

Пирожки у нас сгорели,
Мы достать их не успели...
Не ругай, мамуля, нас,
Мы трудились целый час.

КАК ЛУЧИКИ С КАПЕЛЬКАМИ ИГРАЛИ

Анна Снежина 2

Было раннее утро, Солнышко только стало просыпаться, и его первые лучики робко касались земли. Вот они пробежались по верхушкам деревьев, соскользнули ниже, коснувшись кустарников. И только собрались бежать дальше, как услышали, чей-то смех.

- Ой, щекотно, - это засмеялись Капельки росы, когда их коснулись Лучики. Они смеялись, и от смеха становились разноцветно-переливчатыми.

- Вы кто? - спросили они у Лучиков.

- Мы - Лучики Солнца, вы что, нас не знаете?!- удивились Лучики. - Мы каждый день тут бываем.

- Нет, не знаем, - Капельки закачались на листочках и травинках. - Мы только сегодня появились и ещё ни с кем не знакомы. Наш отец Туман оставил нас здесь на рассвете, велел не скучать, и сказал, что скоро мы вернёмся к маме, Большой дождевой Туче. Она где-то сейчас летает, других своих детей собирает. Нас у неё много, Капелек росы и дождя.

Они опять заискрились и предложили Лучикам:

- Давайте с вами дружить и играть!

- Давайте! - согласились Лучики. Им понравились хохотушки Капельки.

Они перебегали с Капельки на Капельку, отражаясь в них маленькими солнышками. Капельки росы искрились и переливались, смеясь. Им было щекотно, когда Лучики касались их.

От смеха некоторые капельки скатывались с листиков кустарника и стебельков травы и падали на землю, соединяясь в малюсенькие озёрца. Лучики заглядывали в них, и Солнышко там становилось больше и ярче. Всё больше новых Лучиков присоединялось к весёлой игре, но почему-то всё тише и реже становился смех, а Капелек - всё меньше. Зато Лучики, смеясь вместе с Капельками, становились ярче и горячее. Солнышко поднималось всё выше, стараясь разглядеть, с кем там так весело играют его Лучики. Но когда оно поднялось высоко, и ему стало видно всю землю, Капельки росы исчезли совсем. Ведь они были маленькими капельками воды, и горячие Лучики Солнца просто испарили их, заигравшись. Капельки исчезли, превратившись в пар. Они все поспешили к маме Туче, как раз пролетавшей над ними.

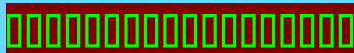
Лучики сначала даже не заметили, что остались одни. Они пробежались по полянке, заглянули под каждый кустик, поискали в траве, но Капелек росы уже нигде не было. Только где-то, в вышине замолкал, удаляясь, их смех. Вдруг под листочком земляники они заметили последнюю Капельку. Лучики все разом кинулись к ней. Но как только они дотронулись до неё, как Капелька заискрилась, засмеялась и стала стремительно уменьшаться.

- Эй, ты куда, стой, не исчезай! - закричали Лучики. - А как же игра?! Но Капелька уже успела превратиться в пар и исчезнуть в воздухе.

До свидания, Лучики! - донеслось издалека. - До свидания!

Лучики вздохнули и отправились дальше искать, с кем можно ещё поиграть. Ведь день только начинался.

ЦВЕТОЧНИЦА

Фрида Полак

Цветами наша мама сладко пахнет;
Кто к ней зайдёт – с восторгом так и ахнет.
С рожденья я люблю работу эту:
Какое счастье – составлять букеты!

Я так хотела вырасти скорей –
Завидовала мамочке своей.
Вот, наконец, мне восемь – подросла я –
Могу ей помогать – совсем большая!

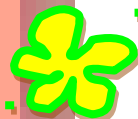
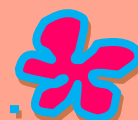
В киоске счастье люди покупают.
Здесь лепестки, как бабочки, летают.
Я знаю все цветы наперечёт
И расскажу вам, где – какой растёт.

На праздник, свадьбу или именины
Мы предлагаем розы, георгины.
Гвоздики и пионы – к юбилею,
А для друзей – ромашки, орхидеи.

Я маме подавать цветочки стану,
И мы составим чудо-икебану.
Букетов ряд – поют на сердце скрипки:
Продам цветы, а получу улыбки.

Я так хочу, – могу теперь признаться,–
Наедине с цветочками остаться!
И это время, видно, подошло –
Вчера невероятно повезло:

**Минут на двадцать мама отошла –
Я все цветы бесплатно раздала!!!**
Ох, и влетело за причуды эти!
Зато все будут счастливы на свете!

У КОГО С ЧЕЕ НОСТАЛЬГИЯ?

Леонид Арс...

Заглянем в словарь русского языка. НОСТАЛЬГИЯ – это тоска по Родине, по родному дому, по былому.

Дедушка и бабушка так состарились, что не могли жить отдельно, без посторонней помощи.

Внучка, отпросившись с работы на пару дней, приехала на своей машине, чтобы перевезти их к себе в город. Собаку с цепью отдали соседям, дом заперли. Развесили на столбах объявления, что дом продаётся, и не забыли указать размер земельного участка при нём. Попросили родственницу, чтобы она сообщила, когда появится покупатель. Старушка взяла с собой лишь кота Барсика.

И вот старики живут в просторной городской квартире на восьмом этаже в десятиэтажном доме.

Лето. Утром внучка с мужем уезжала на работу. Дети внучки – мальчик и девочка среднего школьного возраста – то и дело уходили по своим увлекательным делам. Бабушка и дедушка смотрели телевизор, или выходили на балкон, часто отдыхали, лёжа на кроватях. Утешением для них был кот Барсик. Спина и хвост у него – серые, живот и ноги – белые. Престарелые супруги разговаривали с котом, с умилением смотрели, как он умывается, или растянется на полу, страдая от жары. Но не прошла и неделя, Барсик стал целый день жалобно мяукать. Лежит на кровати и мяукает, сидит на диване и мяукает, на подоконнике смотрит в окно, на улицу и мяукает.

Дедушка сказал:

– Барсик вырос в деревне, привык к земле, поэтому ему в квартире неудобно жить.

– Ты, пожалуй, прав, – согласилась бабушка. Взяла она кота на руки, прижала к груди, захватила с собой, кусочек колбасы, опустилась на лифте вниз, вышла во двор, присела на лавочку около газона.

Старушка погладила Барсика, дала ему кусочек колбаски и посадила в газон, на землю.

В траве появилась любопытная симпатичная кошечка: почти вся белая, только на груди жёлтое пятно. Кот, только увидал её – и мигом к ней. Они вдвоём, задрав хвосты вверх, как трубы, побежали. Бабушка, чуть не плача, звала: «Барсик! Барсик! Барсик!» Куда там! Его и след простыл!

Затосковали пожилые люди крепко по родному дому, по своей деревне. Несколько раз в день вспоминали милые повадки Барсика и как строили дом, и работу в колхозе, и малюсеньких детей. Только виду не подавали о своей тоске, чтобы не беспокоить родных. В душевных муках промелькнуло лето для стариков. Вот и с первыми признаками осени сентябрь скоро завершится. Из деревни родственница сообщила, что некие молодожёны хотят купить стариковскую усадьбу. Внучка с бабушкой и дедушкой рано утром выехали на легковой машине. Престарелым людям показалось, что они движутся медленно и очень долго. Наконец, они подъехали к родному дому. Бабушка, торопливо вылезая из машины, радостно воскликнула:

– О Боже! Барсик живой! За сотни километров вернулся в свой дом!

Кот сидел на крыльце, задрав голову вверх, смотрел на дверь, жалобно, хрипло мяукал. Около крыльца стояли молодые покупатели. Привлекательной внешности женщина добродушно сказала:

– А вы что думали: ностальгией мучаются только люди?! Как бы не так! Кошки тоже страдают, если их увезти из жилища, в котором они выросли, и стремятся в него вернуться. Только животные не могут об этом рассказать. Бабушка взяла кота на руки, прижала к груди и так сидела с ним на крыльчке, пока внучка оформляла в администрации документы о купле-продаже усадьбы.

Настала печальная минута отъезда. Старики последний раз погладили своего любимца. Молодая женщина на правах владелицы открыла дверь. Бабушка опустила кота на крыльцо. Барсик вошёл в дом. «Быть добру!» – в один голос произнесли люди, находившиеся там. Пожилые супруги, смахнув слезу, разместились в машине. И уехали навсегда.

ДЕТИ, ГОТОВИМСЯ К 8 МАРТА!

Виктор Виноградов

Я так ждала приход весны,
И в день «8-го Марта»
Любимой мамочке цветы
Преподнести я рада.

Чтоб в вазочку воды налить,
Я встану очень рано,
И папу попрошу купить
Для мамы три тюльпана.

Поставлю в вазочку букет,
В альбоме нарисую
Любимой мамочки портрет
И всё преподнесу ей.

Я маму крепко обниму,
И прошепчу на ушко:
Люблю тебя, тебя одну!
Нет в мире мамы лучше!

Припев:

В день 8-го марта, в день 8-го марта
Бусинки мимозы светят ярко, ярко
И пылают рядом алые тюльпаны
В день 8-е марта для любимой мамы.
Знаю, мой подарок будем «самый-самый!»
В день 8-е марта для любимой мамы.

3 февраля 2017 года

Иллюстрация: <http://foto-cat.ru/saro-belyiy-kotenok/>

ФАЛЕНТА. ГЛАВА ВОСЬМАЯ. КОРОЛЬ СКОРПИОНОВ

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в 118-м номере

Вскоре Кархаз с Мельдором стояли перед Королевой ящериц. Опять – тот же огромный зал и та же охрана.

- Интересно, как они могут защитить свою Королеву, если сюда проникнет кто-то из врагов? – подумал пастушок.

И тут у него на глазах ящерицы стали расти и через пару мгновений превратились в громадных, страшных существ, похожих на драконов. Огромные клыки, не разместившись в их пастьях, вылезали наружу, а хвосты стали похожи на острые лезвия огромных ножей. Один удар, и любое живое существо было бы разрезано напополам.

- Теперь ты понял, Кархаз? - улыбнулась Королева. - У меня надёжные воины!

- Вы умеете читать мысли? – поразился мальчик.

- Я должна многое уметь, - приподнялась с трона Королева. - Иначе как мне защитить мой маленький народ? Разве твой дедушка тебе этого не рассказывал?

Пастушок замотал головой и продолжал оглядываться по сторонам.

Королева вновь уселась на трон, а её охрана, не видя опасности, приняла прежний вид.

- Так вам будет спокойней, - вновь улыбнулась она. - Я попыталась разузнать, как вернуть тебя, Мельдор, на Фаленту, - обратилась она к Принцу. - Очень жаль, но пока ничем не могу помочь. Придётся ещё потерпеть.

Золотистая ящерица грустно качнула головой.

- Мы не можем ждать, Королева – выполз вперёд Кархаз. - Всё не так просто. Сегодня днем колдун Лерсух, превратил моего дедушку в осла и увёл с собой. Где он находится сейчас, никто не знает. Я уверен, что карлик его не пожалеет и будет держать под солнцем. Старик не выдержит усталости и умрёт.

- Ах, так!.. Я этого не знала!.. - и в глазах Королевы зажгся недобрый огонь.

Ящерицы, охранявшие её, тут же стали огромными драконами и поползли вперёд.

- Успокойтесь, - прикрикнула на них хозяйка. - Это наши гости и никакой опасности нет.

Она задумалась, как бы планируя что-то очень важное, потом вновь обратилась к Мельдору.

- Не думала, что карлик такой безжалостный. Иного выхода не вижу... Раз бородач так себя повёл, мне придется побеспокоить Короля скорпионов. Не очень люблю бывать у него в гостях, но сейчас у нас не осталось выбора.

Она поманила одну из ящериц к себе.

- Пойди к Королю и скажи, что мне надо срочно с ним встретиться. Только постарайся поскорее вернуться.

Ящерица тут же юркнула за дверь.

- погоди, Лерсух!.. - тихо шептала Королева. Раз ты жесток, тогда и я с тобой поступлю так же. Ты дорого заплатишь за Тарсуфа, очень дорого. Превратил в осла...

Вскоре посланная ящерица вернулась, и, подбежав к королеве, что-то долго шептала.

- Хорошая новость! Король готов нас принять, и ждёт у себя, - встала с трона Королева. - Пошли!

Она направилась к дверям, и две ящерицы из охраны устремились вслед за ней. Кархаз с Мельдором последовали за ними.

Они довольно долго ползли по длинным, освещённым коридорам, то поднимаясь вверх, то опускаясь глубоко под землю. Наконец, впереди показалась огромная золотая дверь, на обеих створках которой были видны гигантские скорпионы.

- А они, как живые, - думал Кархаз.

И только подойдя к дверям, он увидел, что глаза скорпионов двигаются и внимательно наблюдают за прибывшими гостями.

Двери открылись, и впереди показался громадный, слабо освещённый, треугольный зал. Впереди, на золотом троне, в виде скорпиона, готового поразить, восседал Король.

Королева устремилась к нему, и они стали тихо беседовать. Время от времени хозяин зала бросал внимательные взгляды на гостей. Пока шёл разговор, Пастушок оглядывался по сторонам.

- Ну и ужас, - проносилось у него в голове. - Теперь понятно, почему Королева не хотела сюда идти.

У стен и у трона Короля ровными рядами замерли кобры. Опираясь на хвосты, они казались сделанными из черного дерева. И только блеск их глаз показывал, что они живые. Между кобрами расположились огромные с загнутыми хвостами жёлто-коричневые скорпионы. Зрелище было жуткое и страшное.

Сам же Король был гигантским двуглавым и двуххвостым скорпионом. Его огромные клешни постоянно шевелились и подёргивались. Они запросто могли перекусить человека.

- Рассказывай! - неожиданно повернулся Король к Кархазу. - Что у вас приключилось? Где сейчас паршивый бородач, и когда вы его видели в последний раз.

Пастушок растерялся.

- Не бойся их, - усмехнулись головы скорпиона, видя, как Кархаз продолжает рассматривать стражу. - Ты - мой гость. Они тебе не причинят вреда. Королева поведала мне, что Лерсух заколдовал твоего дедушку. Как это произошло?

Пастушок стал рассказывать, как карлик дважды пытался его заколдовать и превратить в осла, а, когда это не удалось, он обрушил свою злобу на старого Тарсуфа.

- Бедный дедушка. Он ведь очень старенький и с трудом ходит. А бородач привязал его к верблюду и заставил бежать, - завершил повествование пастушок.

- А ты - Мельдор, принц Фаленты? - повернулись головы в сторону второго гостя?

- Да, Король, - выползла вперед ящерица. - Я был похищен и доставлен на землю. Мне трудно жить здесь, дышать горячим воздухом. С каждым днем мои силы уходят.

Головы скорпиона стали перешёптываться друг с другом, а клешни задёрнулись сильнее.

- Я могу тебя вернуть на звезду, - вновь повернулся Король к Принцу. - Хотя мне Фалента не больно нравится. Очень уж много на ней зелени, повсюду текут ручьи и летают бабочки. На ней нет жарких пустынь и палящего солнца. Но я не могу отказать Королеве в её просьбе, да и с Лерсухом у меня есть свои давние счеты. Но чтобы я смог тебе помочь, надо любым способом бородача доставить ко мне. Только тогда я смогу уничтожить его колдовство и разузнать путь к Фаленте.

- Но как карлика сюда заманить? - приуныл Кархаз. - Он ведь очень хитрый, сразу почувствует, что ему угрожает опасность и добровольно не придёт. Кроме того, ни я, ни Мельдор не можем пойти к нему. Бородач сразу расправится с нами.

- Я больше ничем не могу вам помочь, - одновременно проговорили головы Короля. - Подумайте, как и что можно сделать, чтобы Лерсух оказался глубоко под землёй. Ты умный мальчик, Кархаз, а твой дедушка мудрый человек. Постарайся найти способ и поскорее встретиться с ним. Я уверен, что вдвоём вы что-то непременно придумаете. Я пошлю моих слуг, чтобы они, повсюду поджидали колдуна под землёй, в течение трёх дней. А теперь нам пора проститься.

Тут Король качнул хвостами, и Кархаз с Мельдором очутились на поверхности земли. Уже наступал рассвет, и первые лучи солнца бежали по земле.

- Что теперь нам делать? Прошло два дня, и ничего не изменилось. - Вздыхал Мельдор. - Легко сказать, пусть Лерсух окажется под землей, и я тогда помогу.

- Трудная задача, очень трудная... - задумчиво произнёс Кархаз. - Не знаю, что и сказать... Но сейчас нам лучше поскорее уйти и не оставаться здесь. Скоро наступит жара. Давай вернёмся к нашему роднику и там обо всём спокойно подумаем. Эх, был бы рядом дедушка, сразу бы сказал, как нам поступить.

- Значит нам попусту не надо терять времени и непременно разыскать Тарсуфа, - повеселел Мельдор. - Я уверен, что карлик не мог далеко уйти. Он думает, что ты так напуган, что боишься выйти из дома. Давай переждём жару и отправимся на поиски.

- Правильно говоришь, - вдохновился Кархаз. - Ведь бородач всё ещё надеется разыскать тебя. Он, умный и сразу же понял, что это ты помешал

ему меня заколдовать. Здесь и долго думать не стоит. Лерсух будет постоянно кружить вокруг деревни.

Выспавшись, карлик вышел из шатра.

- Ну, как вам, нравится быть такими? - Усмехаясь, похлопывал он то верблюда, то осла. - Может и не стоит мне возвращаться на Фаленту а навсегда остаться здесь? Люди так глупы, что грех этим не воспользоваться. А впрочем, что мне мешает стать королем и Фаленты и Земли? Кажется, я это здорово придумал. Что скажете? На одной планете будут жить ослы, на другой - верблюды.

Эта мысль ему так понравилась, что он стал громко смеяться, и совсем развеселился.

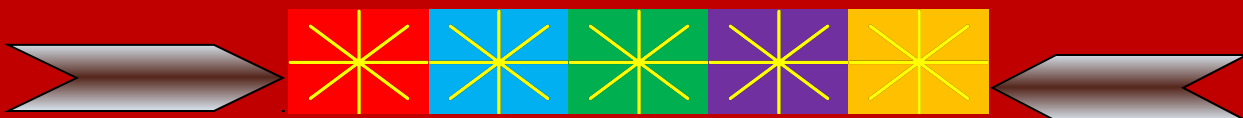
- Как я раньше это не понял... Так и поступлю. На звезде полно травы. Самое место для ослов. Земля же покроется пустыней. Прекрасный мир для верблюдов. Остаётся только найти этого жалкого Принца, и я, Лерсух, стану королем. Надо же мне было заснуть, когда прилетели на Землю. Посмотрел бы я тогда, как Мельдору удалось бы убежать от меня. Что вы молчите? Небось в образе людей были говорливы, за словом в карман не лезли, - и он вновь стал пинать осла и верблюда.

- Зачем ты бьёшь нас? - мотнул головой осел. - Хоть себя бы пожалел. Смотри, как жарко.

- Что это ты стал таким заботливым? - разозлился карлик. - Я же по-доброму предлагал продать мне козлёнка. Готов был мешок золота заплатить. А как вы себя повели? Ничего, скоро и твой внук будет стоять рядом с тобой. А теперь пошли на пастбище, - и он, усевшись на верблюда, погнал осла впереди себя.

Вскоре послышалось журчание родника.

- Пока вы будете пастись, я подумаю, что мне дальше делать, - спустившись на траву и удобно усаживаясь, пробормотал бородач. - Не может этот Кархаз долго оставаться в деревне. Он непременно начнёт искать своего деда. Без сомнения, и принц будет с ним. Остаётся набраться терпения, и скоро оба будут у меня в руках.

Верблюд с ослом отошли в сторону и уныло свесили морды.

- Не печалься, дедушка, - раздался тихий шепот. - Мы непременно поможем тебе.

- Это ты, Кархаз? - Стал радостно теревить ушами осёл. - Как же я рад слышать тебя.

- Конечно я - послышалось в ответ. - Как ты, дедушка, не очень устал? Как хорошо что мы здесь встретились.

- Помоги нам, пастушок, - мотнул головой верблюд. - Сил нет больше таскать этого колдуна на себе.

- Для того чтобы я смог освободить вас, необходимо Лерсуха побыстрее заманить глубоко под землю, - продолжал шептать мальчик. - Только тогда вы будете спасены от колдовства. Нам об этом поведал сам Король скорпионов.

- Король скорпионов?.. Никогда не слышали, - одновременно удивлённо закачали головами верблюды с ослом. - Но как ты попал к нему? Рассказывай поскорей.

- Потом, об этом потом, - прервал их Кархаз. - Лучше подумайте над тем, что я вам сказал.

Верблюды с ослом совсем приуныли.

- После будете грустить, - стал сердиться пастушок. - Нам нельзя унывать. Не может быть, чтобы мы вместе ничего не придумали, и не смогли обмануть карлика. Вспомни, Магдус. Ведь тебя называли Хитрый Лис. Или уже не помнишь?

- Когда это было... повёл ушами верблюд. - Я уже стал забывать о том, что когда-то был человеком. Посмотрел бы я на тебя, пастушок, если бы ты, как я, целый день под солнцем повозил этого колдуна. И зачем надо было красть этот платок?..

- Сейчас не время вспоминать и ворошить старое, - возмутился Кархаз. - Лучше думайте, как нам перехитрить бородача. Если Мельдор умрёт, карлик найдёт его и тут же отправится на Фаленту. Тогда уже никто не сможет нам помочь. И ты, Магдус, так и останешься навсегда верблюдом. Слышишь меня?

- Ты говоришь, что надо Лерсуха заманить под землю? - спросил Тарсуф. - Я правильно понял?

- Да, так нам сказал Король. Его слуги, под землёй, три дня повсюду будут поджидать бородача.

- Послушай, сосед, - повернул голову осёл. - Ты помнишь, где находится старый колодец?

- Какой ещё колодец? - замахал хвостом верблюд. - Нашёл время о чём вспоминать.

- Тот старый колодец, из которого раньше брали воду, - не обращая внимания продолжил Тарсуф.

- Не знаю я такого колодца. Может, ты что-то путаешь? Столько стоял под солнцем, что только про воду и думаешь...

- Ничего не путаю. Когда я был мальчиком, то часто ходил к нему за водой. А потом в один день колодец высох. Люди долго не могли найти воды, мучились от жажды. В те дни некоторые из жителей навсегда покинули наше село.

- Ну и что ты хотел сказать про этот колодец? - мотнул мордой верблюд. Продолжай.

- Слушайте внимательно. Нам во что бы то ни стало надо убедить колдуна пойти к нему. А дальше все уже зависит только от тебя, Магдус. Если проявишь ловкость и сумеешь скинуть карлика в колодец, а я уверен, что он очень глубокий, там его схватит стража Короля скорпионов. Только так нам удастся спастись.

- Ты это здорово придумал, дедушка, - обрадовался Кархаз. - Я знал, что ты непременно поможешь.

- Но как уговорить карлика отправиться к колодцу? - вздохнул верблюд. - Что ему сказать?

- Подожди, дай подумать, - тряхнул мордой осёл. - Надо всё так представить, чтобы он поверил тебе.

- Кажется, я знаю как этого добиться, - радостно прошептал Кархаз. - Сделайте вид, будто ссоритесь и дерётесь друг с другом. Надо создать побольше шума. Карлик тут же подбежит, станет вас разнимать, а вы продолжайте лягаться. Он непременно захочет узнать, в чём причина вашего раздора.

- Я все понял, пастушок, - прервал Кархаз верблюд. - Не забывай, что я Хитрый Лис.

- Тогда я жду, - отползла в сторону ящерица. - Не медлите и поскорее начинайте.

Прошло немного времени, и вдруг верблюд вскочил и лягнул осла. Тот заревел, тоже поднялся на ноги и попытался укусить драчуна.

Карлик, который только, было, задремал, сразу проснулся и подбежал к животным.

- Опять два соседа что-то не поделили? - громко засмеялся он. - Даже в таком облике что-то продолжаете выяснять. Перестаньте! - и бородач стал громко кричать.

Однако верблюд с ослом, словно и не слыша окриков Лерсуха, не только не успокоились, а продолжали с большей злостью насакивать друг на друга, стараясь укусить.

- Да что это с вами? - разозлился карлик. - Сейчас увидите у меня, как драться.

Он подбежал к верблюду, схватил его за ногу, резко дёрнул и, повалив на землю, сам тоже упал. Тут же осёл налетел на них и вновь попытался копытом ударить своего врага.

- Так вы убьёте друг друга, - рассвирепел бородач. - Уж лучше станьте людьми.

Но даже, приняв человеческий облик, соседи продолжали драться и громко кричать.

- Замрите! - воскликнул Лерсух.

Тарсуф с Магдусом будто окаменели и только их глаза продолжали вращаться, излучая ненависть.

- В чем дело? - обратился он к Хитрому Лису. - Рассказывай, что между вами произошло.

Но тот не мог разжать рта.

- Ладно, пускай к тебе вернется речь, а старик так и остается немым, - взмахнул руками бородач.

- Поверь, Лерсух, что старик знает, где решил спрятаться от тебя его внук Кархаз, - стал быстро говорить Хитрый Лис. - Я и хотел рассказать тебе об этом, а он бросился на меня начал кусать и сказал, что убьёт, если хоть слово промолвлю.

- И где же пастушок нашёл убежище, где скрывается? - Подскочил от удивления карлик. - Только не вздумай меня обманывать Магдус. Я слушаю тебя.

- За деревней есть старый, заброшенный колодец. Там давно нет воды. Вот на его дне и прячется Кархаз.

- Говоришь старый колодец?.. - задумался Лерсух. Было видно, что он напряжённо размышляет. - Может, это и правда... Но как Кархаз мог спуститься на дно?

- Как он туда попал, не знаю, - продолжал Магдус. Про это тебе лучше знать. Кто из нас двоих волшебник?..

- Подожди - подожди, - стал теревить бороду Лерсух. По его лицу пробежала улыбка. - Старый колодец... В этом что-то есть... Может на его дне и осталось ещё немного воды. Я уверен, что там прохладней, чем на земле. Значит, и Мельдор должен там скрываться. Конечно... Как я сам не догадался. Там ему легче переносить жару.

- Вот видишь, что я был прав, - обрадовался Магдус. - Теперь ты дашь мне то золото, что обещал.

- Дам, конечно, дам, - продолжая размышлять, кивнул карлик. - Если я найду пастушка с Принцем, ты получишь не два, а четыре мешка золота. Хочешь десять мешков?

- Десять мешков, - прыгал от радости Хитрый Лис. - Десять мешков, полных золотых монет. Я стану богатым, очень богатым. Ты самый щедрый человек, Лерсух.

- Какие же люди глупые, - бормотал карлик. - Он надеется получить золото. Конечно, я его ему дам...

- Скорее к колодцу, - торопил Магдус бородача. - Прямо там и рассчитаешься со мной.

- Если бы они решили меня обмануть, то не дрались бы, - продолжал размышлять Лерсух. - А тут старик буквально пытался убить соседа. Скорее всего Хитрый Лис говорит правду.

Он взмахнул рукой, и Тарсуф стал вновь набрасываться на соседа и громко кричать.

- Я убью тебя, - бросился он на Магдуса. - Ты всё врешь, врешь, пытаешься обмануть Лерсуха. Никакого колодца не существует и в помине. Все это выдумки Хитрого Лиса. Сколько лет живу в деревне, но о колодце впервые слышу.

- А если колодца не существует, то почему ты так злишься, старик? - Пытаясь удержать, схватил его за одежду бородач. - Перестань кричать и размахивать кулаками. Мы сейчас поедem и всё посмотрим. Если такой колодец есть, то я дам Магдусу его золото, а, если колодца нет - пусть пеняет на себя.

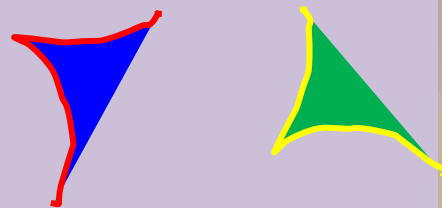
- Ты не Хитрый, а Подлый Лис, - кричал Тарсуф. - И ещё называешься соседом. Я же пожалел тебя, когда ты мне сетовал, что тебе надоело таскать Лерсуха, поверил, что изменился, и стал другим человеком. Так ты платишь за моё добро?

- Я обещаю, что потом вы вдоволь поговорите друг с другом, - слыша эти слова, рассмеялся бородач. - А сейчас поехали к колодцу. Нам надо поторопиться.

Магдус опять превратился в верблюда, и рядом с ним стоял осёл.

Иллюстрация - <https://www.stihi.ru/2011/10/24/2397>

Продолжение следует

ЛЯГУШАТА

Евгения Краснова

Лягушачий детский сад
Выпускает лягушат:
Головастиками были,
В тёплой луже мирно жили,

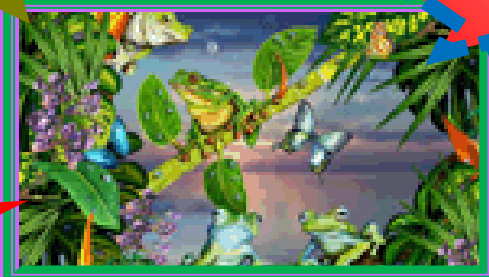
Дружно плавали гурьбой
Весь день по луже день деньской.
И пришёл счастливый миг -
Лапки выросли у них,

И с сегодняшнего дня
Ловко скачет ребятня
По лужайке скок да скок
С бугорка на бугорок.

Лягушата - детки крошки,
Их с десяток на ладошке
Поместиться может враз,
Так малы они сейчас.
Пожелаем им удачи!
Пусть живут в саду на даче -
Им привольно будет тут,
Пусть взрослеют и растут.

Иллюстрация:

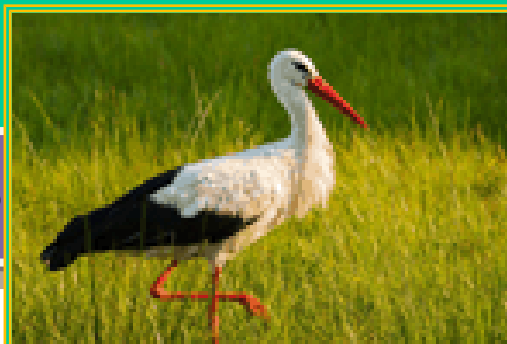
<http://www.mobilmusic.ru/wallpaper.php?id=1309098>

БЛАГОДАРНОСТЬ

Владимир Погожилский

Белый аист летит

*всё летит над родными полями
Землю нашей любви
осеня большими крылами
(песня Пахмутовой)*

Стёпке было 12 лет, когда, поехав в очередной раз к бабке в белорусскую деревню, он наткнулся там на больного, бессильного, умирающего аиста. Его везла на телеге баба, чтобы бросить на забаву собакам. Всё равно не жилец. Стёпка мольбами и уговорами отбил у крестьянки птицу и больше ни о чём не мог думать, как о её спасении. Аист был положен в самую большую бабкину корзину и полуденным пригородным поездом срочно отвезен в Вильнюс, а оттуда, автобусом – на дачу. Там его переложили в большой ящик письменного стола, устланный сеном. Больная птица, при всем её природном величии и красоте, являла собой жалкое зрелище. Голова с мощным красным клювом и закрытыми в беспомощности глазами вместе с длинной шеей беспомощно валялась в том положении, в каком её оставляли. Всё мощное, почти полупудовое тело белой птицы была крупная непрерывная дрожь. Жёлтые блохи во множестве шныряли по перьям и собирались на голове, помышляя о бегстве с умирающего пернатого.

Отец уехал в город по делам, оставив парня вдвоём с птицей, пообещав вернуться к ночи и посоветовав не обольщаться надеждами. Стёпка частенько таскал в дом и лечил всяких животных и птичек, но не всегда это кончалось выздоровлением.

Нагрев в чайнике воды, парень обложил аиста бутылками с горячей водой, сверху прикрыл одеялом. Надо было хоть как-то вернуть птице утраченную энергию тела. Попытки напоить страдальца тёплой водой казались безнадежными – аист не сглатывал воду, а если что-то всё же попадало в желудок, то его рвало. На тот случай, если несчастный сильно простудился, Стёпка пробовал влить в клюв аисту с водой антибиотик, лежавший в дачной аптечке. Так продолжалось до утра, когда обессилевшему мальчику стало казаться, что дрожь спала и подопечный не в обмороке, а, просто, бессильно задремал. Прилёг и отключился он сам. Забылся тяжёлым и тревожным сном, каким спит мать при больном ребёнке. Когда Стёпка проснулся, аисту и в самом деле стало лучше. Он уже так не трясся, а изредка вздрагивал мощной грудью, пытался смотреть и держать шею, хотя голова всё время падала на грудь и глаза бессильно закрывались.

Второй день прошёл в попытках накормить несчастную птицу. Для начала, помня, чем подкармливают маленьких цыплят, Стёпка сварил вкрутую куриное яйцо и пытался накормить аиста кусочками белка. Выяснилось, что тот глотает пищу, только если она попала на маленький треугольный язычок и если голова задрана вертикально вверх. Он открывал длинный клюв и клал на язычок кусочек яйца. Держа голову за клюв высоко, так, чтобы вытянулась шея, потряхивал её, чтобы аист сглотнул. Иногда это удавалось, но пища застревала в верхней части горла. Приходилось, сложив пальцы кольцом и двигая ими вниз по горлу, как по шлангу, пропихивать яйцо вниз. Дело шло туго, пару раз аист срыгнул цыплячью еду. Но, кое-что, кажется, осталось у него в желудке.

Поразмыслив, парень решил перейти к натуральной аистинной пище – лягушкам. Проскочить в горло они должны были легче, однако были большие сомнения, хватит ли сил ослабленному птичьему желудку переварить такую пищу. Но попробовать стоило. Лягуха средней величины, пойманная тут же на лугу, положенная на язык и подпихнутая пальцем, не сглатывалась. Видно, на это тоже надо иметь здоровье. Пришлось делать из задних лягушачьих ног филе, отбивать на доске кухонным ножом и свертывать маленькие сырые фрикадельки. Хорошо, что родители не видели этих кулинарных упражнений. Фрикадельки пропихивались как можно глубже в глотку птице, а затем, известным уже способом транспортировались по горлу.

Дело мало-помалу пошло. Перекусив, аист впадал в дрему, после чего его состояние заметно улучшалось. С тем и уснули на пару под вечер. Утром третьего дня Стёпка застал аиста стоящим на полу на своих длинющих ногах. Он стоял, важно заложив за спину крылья и, слегка опустив голову, задумчиво смотрел в пол перед собой. Пора было переходить от лечения к реабилитации – разогнать по телу кровь и оживить мускулатуру. И менять жильё – чего доброго начнет рваться на улицу, махать метровыми крыльями и долбить окно. Покормив аиста старым способом, но уже натуральными лягушками, Стёпка вытащил его на лужайку и дал передохнуть после завтрака. Затем стал заставлять его двигаться. Сделали гимнастику для крыльев – крылья врозь – крылья вместе, за спиной. Потом ходьба. Зажав аиста между ног и поддерживая обеими руками, Стёпка заставлял его идти вперед. Тот неохотно шагал, нелепо выкидывая вперед длинные ноги. Разогревшись от гимнастики, пациент начал проявлять интерес к еде. Добыча лягушек пошла на потоке. К концу дня аист настолько пришёл в себя, что стоял на одной ноге. Стало быть, голова, слава богу, заработала, как положено. Спать аиста на этот раз пришлось оставить под балконом, натаскав туда для тепла сена.

На четвертый день аист начал расправлять крылья. Было решено начать полёты. Походило это на запуск воздушного змея. Стёпка брал его за ноги, поднимал над головой и бежал, а когда аист начинал взмахивать крыльями, отпускал. Пролетев пару метров, летун приземлялся и меланхолично стоял. Работа была тяжёлая. Оставив аиста под балконом и попросив соседа за ним приглядеть, Стёпка сел на автобус и поехал домой помыться и поесть по-человечески. Через пару часов занятия были продолжены. К вечеру аист уже поднимался в высоту на пару метров и пролетал метров двадцать – двадцать пять. Вел себя послушно, хотя, при желании, мог бы больно дать по башке своим клювом. Животные – птицы, кролики, кошки, собаки загадочным образом слушались Стёпку, чувствуя, что он лучше них понимает, что надо делать для их же блага.

Кормёжка шла полным ходом и лягушек поблизости почти не осталось. В организме птицы их могла поместиться целая прорва.

Намаявшись, оба отправились спать: аист – под балкон. Стёпка – в дом. На пятый день, выспавшись вволю и полный хороших предчувствий, Стёпка спокойно попил чаю с припасёнными бутербродами и, прихватив

алюминиевую кастрюльку, отправился на ручей, за лягушками. На лугу, около дома их было уже не найти. С ручья было видно, что аист стоял спокойно и неподвижно. То ли был сыт, то ли намаялся от вчерашних полётов. А мог бы уже начать прогуливаться самостоятельно по лугу...

Наловив изрядное количество лягушек и вымочив все брюки в росе, Стёпка направился к аисту. Но, не успел он протянуть руки, чтобы вытащить его из-под балкона, аист зашипел, захлопал крыльями, с лёгкой пробежки поднялся в воздух и, сделав три больших круга над лугом, улетел.

От неожиданного хамства у парня невольно проступили слёзы. Чего, спрашивается, на него было шипеть? За все те мученья и бессонные ночи... Да, и к улёту птицы Стёпка морально не был готов, хоть и все для этого делал. Поел бы на дорогу...

Приехавший к обеду на дачу отец застал Стёпку с заплаканными глазами. На вопрос «Где аист?» тот рассказал, как было дело. «Никакой благодарности», повторял он с большой обидой.

Отец и пожилой сосед по даче, профессор-биолог как могли, успокоили парня, объяснив, что в природе не бывает благодарности. Вон, дикий медведь, если его покормить, будет ломиться в дом благодетеля, чтобы добраться до вкусной человеческой еды. При этом может убить и самого благодетеля.

Да, ведь и цель достигнута – аист полетел! Что бы Стёпка делал, если бы он не поправился или, чего хуже, умер? Молодец Стёпка, он вернул живой природе здорового, уверенного в себе аиста. Тот в будущем году вернётся с юга, женится и наплодит маленьких аистят. Это и есть высшая благодарность, на какую способна природа.

Стёпка ещё погрузил, прощая взглядом улетающие на юг стаи разнокалиберных птиц и надеясь увидеть своего подопечного или какой-нибудь «знак свыше». Понемногу успокоился. Начинался учебный год и с ним – множество других забот.

Против всеобщего ожидания на следующий год и после, три года подряд, летом, ближе к осени, рядом с дачей частенько прогуливался какой-то аист. На лугу, всего метрах в десяти – двадцати от дома он спокойно искал лягушек. Это было странно – дальше, на заболоченных берегах протекающего поблизости ручья их явно было больше. К людям аист не подходил, но и страха малейшего не проявлял. Возможно, это был именно тот самый спасённый аист, а лягушек, прыгающих рядом с домом, считал целебными. К Стёпке же он не приближался, чтобы тот опять не стал запихивать пальцем еду в горло. Лекарей ценят, но, когда здоров, лучше держаться от них на расстоянии. Все домочадцы при этом говорили: «Смотри, Стёпа, опять твой аист прилетел!» Подросток Степан молчал и скромно улыбался. Он был тихо счастлив. Как бывают счастливы родители, к которым забежали «на минутку» взрослые самостоятельные дети.

P.S. Недавно по литовскому телевидению один лесник рассказывал, что выходил аиста и тот теперь каждый год осенью и весной, во время перелетов, на недельку наведывается к нему в гости.

ГЛАВНАЯ ПРИМЕТА...

Николай Белозубов

Слёзы лью я неспроста -
Потерялась... ДОБРОТА:

Длинный хвост,
Четыре лапы,
Спит, пожалуй,
Больше папы,
Морда - сказочной красы,
Плюс - огромные усы,
Любит рыбку,
И - проказы...
... Кто найдёт - звоните сразу:

Очень... точные приметы!
(Плюс - мурлыкает... при этом!..)

ЛОГОПЕД

Наталья Капустюк

На картинке вижу Рыбу,
Говорю: «Селёдка!»
Если горка - значит - глыба,
А кораблик? - Лодка!
Но сегодня - пРРРоРРРычал
Я, как тигРРР голодный!
С ветки мне ворона: «КаРРР, -
«эР» - звучит свободно!»

Я кРРРичу: «УРРРа! Победа!»
У меня и... ЛОГОПЕДА!

фото автора

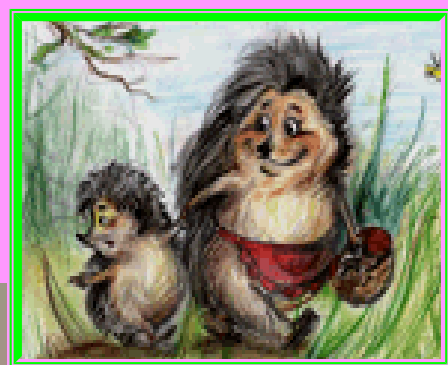

НОРОЧКА

Евгений Усович

Часть 1

На окраине города в небольшом уютном доме жил каменщик с женой и дочкой Норочкой. Сам он работал строителем, а жена была мастерицей шить платья. Нигде она этому

ремеслу не обучалась, но руки у неё были умелыми, вкус тонким, и поэтому наряды получались один краше другого. Не только с соседних улиц, но даже из центра города приезжали к ней модницы. Журналы красивые привозили. А ей и картинки не нужны были. Взглянет, бывало, на заказчицу и говорит: «Вам лучше вот так и вот так сделать». И действительно, любую дурнушку, толстую и некрасивую, она могла в королеву превратить.

Норочка тоже очень хотела научиться такому мастерству и помогала матери изо всех сил. А уж когда в школе сама себе платье сшила, радости не было конца.

И всё было бы хорошо. Но однажды зимой мама заболела какой-то страшной болезнью и скоро умерла.

Отец погоревал-погоревал, но, видя, что дочку кормить, одевать, воспитывать, женился во второй раз.

Теперь появилась у Норочки мачеха. Но, хоть и улыбалась она каждый день дочке приёмной, конфеты, да игрушки покупала, чувствовала Норочка, что не любит её новая мама. К тому же, у неё ещё и своя дочка была, такого же возраста, как и Норочка. Звали её Амелией.

Норочка с ней никогда не играла. Уходила в мамину комнату, доставала коробку, где всякие тряпочки были сложены, и что-нибудь из них мастерила. А когда это надоедало, шла гулять. Недалеко от дома, за дорогой, был большой пруд, на берегу которого росли ивы. Норочка приходила на берег, садилась на старое бревно и мечтала о маме.

Так прошло несколько лет.

Однажды она, как обычно, вернулась из школы, пообедала, подмела в комнатах, почистила картошку, чтобы мачеха после работы успела ужин приготовить, и отправилась в свою комнату. Коробка с лоскутками и нитками была открыта, но Норочке отчего-то совсем не хотелось играть. Она подошла к окну и открыла его. Комната сразу наполнилась запахом цветов, голосами птиц и неторопливым жужжанием пчёл. Норочка улыбнулась и решила сходить на пруд. Проходить мимо вечно надутый Амелии, сидящей в соседней комнате, ей вовсе не хотелось. Недолго думая, Норочка вылезла в окно и, пригнувшись, чтобы её не было видно, вышла за калитку.

Посмотрев, как обычно, налево, перед тем как перейти дорогу, она заметила грузовик, приближавшийся с большой скоростью, и решила подождать, пока он проедет.

И тут она увидела, что по шоссе кто-то бежит. Приглядевшись, Норочка поняла, что это ёж. Он деловито перебежал дорогу, а вслед за ним семенил маленький ежонок.

Норочка оглянулась на грузовик. Он был уже совсем близко.

Девочка испуганно закричала и замахала руками, чтобы ёжики бежали быстрее. Тот, что побольше, уже почти добрался до края дороги, но малыш вдруг увидел на асфальте что-то интересное и остановился. Большой ёж повернулся и, отчаянно пища, забегал вдоль дороги. Ежонок востепенно и поспешил к нему, но Норочка видела, что он не успеет. Что-то дрогнуло в ней. Девочка бросилась вперёд, подхватила ежонка и едва успела добежать до противоположного края дороги, как грузовик пронёсся мимо, страшно загудев и обдав её горячим ветром с запахом бензина. Она даже не успела заметить, как рассерженный водитель что-то крикнул и погрозил ей из окна кулаком.

Переведя дух, Норочка присела на корточки и осторожно опустила ёжика в траву. Он недовольно хрюкнул и поспешил к большому ежу, который стоял недалеко, взволнованно поднявшись на задние лапки.

Наверно, он ругал малыша, потому что тот свернулся в клубок и стал почти невидимым в траве.

Норочка с любопытством наблюдала за ними.

Вдруг большой ёж повернулся и направился к ней.

- Ты хочешь сказать мне спасибо? - засмеялась девочка. - Конечно, говори, я с удовольствием послушаю. Но лучше бы ты принёс мне на иголках яблочко или грибок.

- Спасибо тебе, девочка! - вдруг услышала она. - Ты спасла моего сына. Норочка вздрогнула и оглянулась, но рядом никого не было.

- Это я! - снова сказал кто-то. - Я внизу. Ты только что вытащила моего сына из-под машины.

Норочка посмотрела вниз, но увидела только ёжика, стоящего на задних лапках и смотревшего на неё глазками-бусинками.

- Да, да, это я! - нетерпеливо повторил ёжик, хотя Норочка не заметила, чтобы он открывал рот.

- Ой, как ты меня напугал, - облегченно вздохнула Норочка. - Я же вижу, что здесь никого нет.

И тут же добавила:

- Не смей меня, я же знаю, что ёжики не могут разговаривать.

- Это простые не могут, - строго сказал ёж. - Знай, что перед тобой - король ежей. Я просто оставил корону во дворце. А это мой сын. Я обучал его умению находить дорогу на местности, но он совсем ещё маленький. К тому же, частенько не слушается. Придётся его наказать.

- Не надо никого наказывать, Ваше Величество, - поспешно возразила Норочка. Она ещё не верила, что разговаривает с ежом, поэтому всё время оглядывалась. - Маленький ёжик и так едва не пострадал.

- Да! - вздохнул ёж. - Королева не выдержала бы такого удара. Это наш единственный наследник.

Он посмотрел на ежонка и смешно дёрнул носом. Норочка чуть было не рассмеялась, но вовремя сдержалась.

- Ты спасла нашего наследника, девочка, - продолжил ёж, - и я хотел бы наградить тебя по-королевски. Скажи, как тебя зовут?

- Вообще-то Элеонорой, - сказала Норочка. - Но мама всегда звала меня Норочкой.

- Скажи, Норочка, чего ты хочешь больше всего на свете? - спросил ёж. - Я исполню любое твоё желание.

Но, тут же спохватившись, добавил: - Только не проси вернуть твою маму. Этого не может никто.

- Мама не успела научить меня своему мастерству, - грустно сказала Норочка. - А лучше её никто не мог шить красивые платья.

- Ну, что же, этому делу можно помочь, - сказал ёж. - Я вижу, что ты всё ещё не веришь мне? Так слушай же. Вечером, когда захочешь что-нибудь сшить, просто скажи: «Ёжинька-ёжинька, дай мне иголок». Я тут же принесу тебе волшебные иголки, а дальше ты всё увидишь сама. Теперь прощай.

Ёж, повернувшись, сказал что-то ежонку, и через мгновение они исчезли в высокой траве.

Норочка на всякий случай помахала им веером и отправилась домой. Она даже забыла, что хотела посидеть на берегу.

Едва дождавшись вечера, Норочка прикрыла плотнее дверь и достала свою коробку. Некоторое время она смотрела на неё, потом решительно задвинула обратно под кровать и подошла к маминому шкафу. С тех пор, мамы не стало, она ещё ни разу не открывала его.

У неё почему-то быстро-быстро билось сердце.

Маленький ключик повернулся легко и свободно, будто соскучился по работе. Дверца шкафа отворилась. Девочка уткнулась лицом в мамины платья и заплакала. Потом она успокоилась и, заглянув на полку, увидела несколько отрезков ткани. Немного поколебавшись, она достала пёстрый ситец. Ведь наступало лето, а у неё не было ни нового платья, ни сарафанчика.

Норочка разложила ситец на кровати и попыталась представить, что из него можно сшить. Но ничего хорошего в голову не приходило. Так ничего и не придумав, она уселась на стул и, глядя на дверь, нерешительно прошептала:

- Ёжинька, ёжинька, дай мне иголок!

Сейчас же под столом кто-то запыхтел, и Норочка увидела ёжика. На этот раз его голову украшала маленькая сверкающая корона.

- Вот твои иголки, - сказал он и встряхнулся, как собачонка.

На пол высыпалось несколько разных иголок.

- Как только вставишь нитку в иголку, она начнёт шить, - предупредил ёж. - Твоё платье будет готово очень быстро. Только не забудь дать в помощь иголкам ножницы и сказать им, что именно ты хотела бы сшить. И самое главное

Он погрозил Норочке крохотным розовым пальчиком с острым коготком.

- Этих иголок хватит только на одно платье. Потом их придётся выбросить.

Когда захочешь сшить что-нибудь ещё, позови меня снова. Но запомни, что новые иголки у меня могут отрасти только через неделю. Поэтому ты сможешь шить не больше одного платья в неделю.

- А если я вдруг нечаянно забуду выбросить иголки и случайно попрошу их сшить ещё одно платье? - спросила Норочка. - Что будет тогда?

- Тогда я могу умереть, - серьёзно сказал ёж. - У меня уходит очень много сил на одно волшебство.

- Какой ужас! - ахнула девочка. - Обещаю, что я сразу же буду выбрасывать эти иголки, как только надену новое платье.

- Ты можешь шить не только для себя, - сказал ёж. - Но, повторяю: всего лишь одно платье в неделю. Запомни это! А теперь я должен попрощаться с тобой.

Он поклонился, свернулся в колючий шарик и быстро покатился в тёмный угол. Норочка вскочила со стула и бросилась за ним, но в углу уже никого не было.

Тогда она снова подошла к кровати, положила на ситец волшебные иголки, рядом пристроила самые острые мамины ножницы и достала из шкафа шкатулку с нитками. Выбрав подходящие по цвету, Норочка вдела нитки в иголки. Они тут же подскочили и воткнулись в материю, покачивая разноцветными хвостиками.

- Вот это да! - ахнула Норочка.

Она взяла ещё одну иголку, вставила её в швейную машинку и шёпотом приказала:

- Сшейте мне красивый летний сарафан!

Иголки закачались, а ножницы принялись нетерпеливо лязгать лезвиями.

- Что случилось? – удивлённо спросила Норочка. – Почему вы не шьёте? Ножницы снова лязгнули и немного проползли по материи, будто кораблик.

- Наверно, вы не знаете размеров, - догадалась девочка.

Она достала из шкатулки сантиметр, и тот, словно змейка, заскользил по её телу, обвиваясь вокруг рук, шеи, талии. Потом он свернулся в кружок и откатился в сторону. Ножницы тут же начали кроить материю, она сама складывалась для шитья и ложилась под иголку швейной машинки, которая строчила без остановки. Потом за дело взялись остальные иголки, что-то ловко прихватывая, подмётывая и вышивая.

Норочка не успела опомниться, как сарафан был готов.

Она осторожно сняла его со стола и подняла перед собой. Сарафан выглядел замечательно, и Норочка решила тут же примерить обновку, но её отвлек какой-то стук. Оглянувшись, она увидела, что на полке нетерпеливо подпрыгивает утюг.

- Ой, я совсем забыла про тебя, - сказала Норочка. – Прости, пожалуйста.

Она сняла утюг с полки, вставила вилку в розетку и разложила сарафан на столе, подстелив одеяло. Утюг принялся ездить по нему, разглаживая самые маленькие складочки. Наконец, он запыхтел и остановился. Норочка выключила его и снова подняла сарафан. Теперь он показался ей ещё лучше. Торопливо скинув старенькое платье, она натянула обновку и подошла к зеркалу.

Сарафан был чудо, как хорош. Конечно, ему немного не соответствовали растрёпанные волосы и домашние тапочки, но это были мелочи. Такого красивого сарафана Норочка не видела ещё никогда в жизни. Она тут же решила, что завтра наденет его в школу.

Сняв сарафан, она аккуратно собрала разбросанные иголки, открыла окно и выбросила их в сад, под куст.

Утром, позавтракав, Норочка принялась перед зеркалом сочинять себе новую причёску. Но непослушные волосы не хотели подчиняться гребешку. Девочка вздохнула и, собрав их, как обычно, в два хвостика, подошла к шкафу.

Сарафан лёг на её плечи легко и приятно, как лепесток цветка. Норочка покрутилась перед зеркалом, показала себе язык и, подхватив сумку с учебниками, вышла из комнаты.

Увидев её, Амелия застыла, открыв рот от изумления, а когда опомнилась, помчалась на кухню. Мачеха, вытирая руки о передник, вошла в комнату и ахнула.

- Да откуда же это такое чудо?

- Я ночью сшила, - скромно сказала Норочка. – Взяла мамин ситец и сшила. А что, нельзя?

- А почему же ты раньше не шила? – не унималась мачеха. – Я и не знала, что ты такая мастерица. Где это ты успела научиться?

- Меня мама научила, - сказала Норочка. - Просто, я раньше не хотела её вещи трогать, а сегодня у нас последний день учёбы перед каникулами и мне захотелось сшить себе сарафанчик.

- Я такого и в магазине не видела, - удивлённо сказала мачеха. - Когда это ты могла научиться? Да ещё за ночь всё сделать успела.

- Ничего она ночью не шила, - заявила Амелия, с завистью разглядывая сарафан. - Я в туалет выходила, у неё даже свет не горел. Спала она и ничего не делала. Врёт она всё. Наверно, купила где-то. Ты, мама, у отца спроси, видно, он ей деньги потихоньку от нас даёт.

- Ничего он мне не даёт! - закричала девочка. - Это я сама сшила! Сама! Не хотите - не верьте! И вообще, мне в школу пора.

- Пожалуй, ты права, - сказала мачеха, глядя ей вслед. - Надо у отца спросить, не давал ли он ей деньги.

- Я тоже такой хочу, - заныла Амелия. - Скажи ей, чтобы и мне сшила.

- Ладно, доченька, - успокоила её мачеха. - Конечно, скажу. Если она и вправду сама этот сарафан сшила, то уж я заставлю её и тебе такой сделать. Ты у меня тоже красавицей будешь.

- Не такой! - топнула ногой Амелия. - Лучше! Шёлковый!

- Что ты, доченька, - засмеялась мачеха. - Шёлковые платья взрослые барышни носят, а тебе ещё два года учиться.

- Не собираюсь я два года ждать! - возмутилась Амелия. - Сказала шёлковый, значит - шёлковый.

- Ну, хорошо, хорошо, - примирительно сказала мачеха. - Как ты захочешь, так и будет.

Вечером Норочка пришла из школы в прекрасном настроении. Её сарафан подружкам очень понравился, и все наперебой просили сшить им тоже что-нибудь красивое.

- Конечно, сошью, - радостно соглашалась Норочка. - Только мне материал нужен. И всем сразу не смогу. Я медленно шью. Но за лето попробую всех вас одеть в новые платья.

Мачеха встретила её на пороге. Не дожидаясь, пока девочка войдёт в дом, она приказала:

- Сегодня же сошьёшь Амелии новое платье. Шелковое.

- Я не могу сегодня, - ахнула Норочка. - Я устала. У меня экзамены скоро. Да и материи такой нет. Я только через неделю смогу.

- Шёлк я купила, - сказала мачеха. - У Амелии в комнате лежит. А об остальном и слышать не хочу. Одна ночь экзаменам никак помешать не может. Если не сошьёшь, значит, правильно Амелия догадалась. Врёшь ты всё! На отцовские деньги сарафан купила. Вот, вернётся, я у него и спрошу.

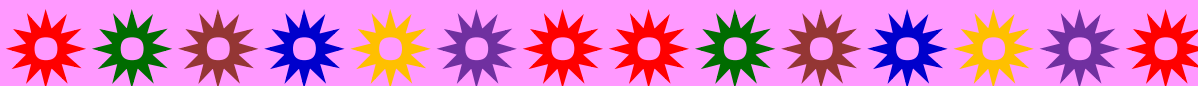
- Я не могу! - заплакала Норочка. - Не могу. Не могу! Я устала! У меня нитки кончились! Иголки поломались!

- Хватит врать! - отрезала мачеха. - Чтобы к утру у Амелии было новое платье!

И она вернулась в дом, хлопнув дверью.

Норочка прошла в свою комнату, упала на кровать и, уткнувшись носом в подушку, горько заплакала.

Продолжение следует

ПОРТНИХА

Ида Вагнер

Наряжу свою Муренку,
И сошью ей распошонку.
Всю в цветочках, да с тесьмой,
Будет ей тепло зимою.

Каждой лапке по носочку,
Я люблю ее как дочку.
А на голову панаму,
Будет в ней Муренка дамой.

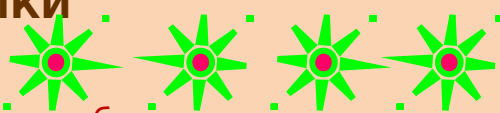
Шейку спрячу под косынку
И теплее будет спинке.
И надену ей штанишки,
А на грудь сошью манишку.

Стала кошку одевать,
А она за пальчик- хватя!
Укусила очень больно,
Чем Мурёнка недовольна?

ПРО САПОГИ-ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Азиза Таксанова

В швейцарском городе Волкетсвилль жил-был когда-то сапожник Матиас. Очень хороший сапожник, о которых обычно говорят «мастер золотые руки». И у него, естественно, всегда были клиенты. Он шил сапоги для мушкетеров, рыбаков, спортсменов, принцев, вельмож, фермеров, школьников, для всех, кто обращался к нему с просьбой изготовить такую обувь, которая соответствовала бы их статусу и профессии. И люди были довольны его работой и платили щедро.

Однажды в сапожную мастерскую пришел необычный посетитель. Судя по внешнему виду – не бедный, хотя и богатым его назвать было нельзя. Просто одет он был странновато, словно смешал костюмы и наряды разных народов и времен: украинские шаровары, мексиканское сомбреро, индейские мокасины, персидский халат, дамасский кинжал, английский пистолет, сибирские перчатки, узбекский пояс, китайский мешок, и ещё много чего, что сразу понять было сложно. Впрочем, сапожник и не особенно разглядывал посетителя – это было неприлично.

- Я - путешественник Бесник, - произнес гость. - Исходил немало миль, встречал разных людей, побывал во многих странах и островах, жил в различных городах. Много узнал о белом свете, написал несколько книг по географии. И все же понял, что ещё мало знаю о нашей земле. Поэтому намерен путешествовать и дальше. Только у меня одна проблема: я быстро изнашиваю обувь. Пройду немного по горам, а уже каблуки

ломаются, в пустыне кожа ботинок от горячего песка трескается, за полярным кругом подошва лопается от мороза. В связи с этим мне нужны такие сапоги, которые выдерживали бы все трудности похода. Сможете сделать?

Матиас ответил:

- Конечно, уважаемый Бесник, я для вас изготовлю такую обувь, что вы в ней обойдёте вокруг Земли, не испытывая неудобств, и сапоги будут выглядеть как новые.

Путешественник заранее заплатил за работу, и они договорились, к какому сроку сапоги будут готовы. Едва он ушёл, сапожник тут же принялся за работу. Он долго выбирал кожу, потому что она должна была быть прочной и устойчивой к ненастной погоде, потом долго оттачивал подошву и каблуки, добавляя металлические подковки, придавал обуви удобную форму и шил самыми крепкими нитями, укреплял при помощи нержавеющей гвоздей и неразстворимого клея. Короче говоря, сапоги получились очень красивыми и универсальными: им были не страшны ни холод, ни жара, ни песок, ни вода, ни камень, ни ядовитая трава. Их не могла прокусить змея или ужалить скорпион, да и волк сломал бы зубы, если захотел бы оттапать ногу путешественнику. В них было тепло зимой и прохладно летом.

Когда Матиас закончил, он внимательно и придирчиво оглядел свое творение, а затем крякнул от удовольствия - это была самая лучшая его работа. Так уж получилось, что в это время мимо проезжал царский сановник Баходур-Мусяй - его все знали, как злого и свирепого человека, этот самодур многим местным жителям испортил нервы и жизнь. Он, увидев вывеску сапожника у входа в мастерскую, решил заказать себе самую красивую обувь. «При этом она должна быть прочной, ведь я буду пинать тех, кто мне не понравится», - думал Баходур.

Сановник вошёл, и тут ему на глаза попались те самые сапоги.

- Ух, ты, вот именно это мне и нужно! - вскричал он. - Вы, сапожник, словно знали, что я найду и закажу именно такую обувь!

Сапожник смутился:

- Извините, Ваше сиятельство, только эти сапоги я изготовил для одного знаменитого путешественника...

- Ерунда! - зло сказал Баходур-Мусяй. Он не терпел, когда ему перечили или пытались оправдаться. - Это мои сапоги! Я их забираю! Но Матиас был непреклонен. Он дорожил не только своим искусством в ремесле, но и порядочностью, иначе кто к нему обращался бы, кто бы уважал?

- Я сказал вам, эти сапоги не продаются, - настаивал он на своём. - Они предназначены для другого человека...

Договорить сапожник не успел, так как Баходур-Мусяй так ударил его по голове своей тростью, что у того в глазах потемнело.

Баходур-Мусяй закричал своим слугам:

- Эй, вы, а ну-ка отнимите у этого мужчины мои сапоги! Поколотите его хорошенько, чтобы в следующий раз знал, как следует разговаривать с царскими сановниками!

Слуги бросились исполнять приказ злого хозяина. Ох, и досталось же бедному Матиасу, живого места на теле не было. Пнув напоследок почти бесчувственного сапожника, слуги взяли сапоги со стола и протянули их Баходуру-Мусяю. Тот сиял такой радостью, что мог затмить солнце.

- Отнесите мне в карету, - сказал он довольным голосом. Ему нравилось, когда страдали другие. Он часто у себя дома порол слуг, горожан и всех тех, кто просто попадался под горячую руку. Крики, визги, мольбы, как бальзам, лились на его злое сердце. Следует заметить, что его слуги мало чем отличались от сановника.

После этого незваные посетители покинули мастерскую, оставив на полу избитого Матиаса. Вскоре сапожник очнулся, встал, осмотрелся и заметил, что сановник все же забрал сапоги. «Ох, что же я скажу Беснику? Ведь за оставшееся время я не успею изготовить новую обувь», - застонал он, беспокоясь не столько об ушибах и ранах, сколько о своих обязательствах перед клиентом.

Однако путешественник Бесник оказался весьма сдержанным и понимающим человеком. Он выслушал объяснения сапожника, когда пришел за сапогами, вздохнул и сказал:

- Не расстраивайтесь, уважаемый Матиас, вашей вины здесь нет. На белом свете много непорядочных людей, и с этим нам приходится мириться. Не утруждайте себя новой работой - изготовить мне сапоги. Не успеете. Я сейчас уезжаю в далекую Индию. И денег не возвращайте - вы же все-таки изготовили сапоги. А сапоги сами знают, кому они принадлежат, и не думаю, что злобный Баходур-Мусяй долго в них проходит...

Попрощавшись с добрым сапожником, Бесник ушел. Он торопился на корабль, который уже поднял паруса и ждал своего последнего пассажира... А тем временем Баходур-Мусяй вернулся к себе домой. Первым делом он потребовал принести ему ужин. Прислуга быстро накрыла стол. Ой, чего только там ни было, каких блюд и напитков, одних салатов штук двадцать, а про мясные, мучные и рыбные изделия говорить не приходится. Даже царь не всегда ел то, что было у его злого сановника. Во время этого пиршества перед Баходуром-Мусяем танцевали самые лучшие танцовщицы страны - так они услаждали его взор. А музыканты старались играть, как можно лучше, иначе их ждала очередная порка.

Плотно поев и похлопав себя по пузу, сановник откинулся на подушки. И тут он вспомнил про сапоги.

- Эй, вы, идиоты, принесите мне новые сапоги, я хочу их примерить! Через секунду сапоги были перед ним. Вы понимаете, что это были не простые сапоги, а специально сшитые для путешественника, и они отказывались подчиняться другому. И сейчас сапоги решили наказать

сановника за его проступки. Едва Баходур-Мусяй натянул их на свои кривые ноги, как сапоги сильно сжались. Хрустнули кости, кровь застыла в сосудах. От боли сановник закричал:

- Ой, ой! Помогите мне! Спасите! Больно!

Слуги пытались снять сапоги, только они сжимались ещё сильнее. Он нестерпимой боли Баходур-Мусяй ударил ногами слуг, вскочил и стал бегать по комнате, раскидывая вещи. Только это мало помогало. Тем временем сапоги начали колоть его гвоздями на подошве, кожа согрелась до такой степени, что ступни сановника были как на раскаленной сковороде. А потом сапоги стали остывать, и вскоре ноги покрылись инеем. «Мы устроим тебе несладкую жизнь, ты пожалеешь о том часе, когда обидел мастера Матиаса и отнял нас у путешественника Бесника», - говорили они. Сапоги заставили сановника сильно побить тех слуг, которые отличались особой свирепостью и всегда сами били других людей по приказу Баходура-Мусяя. Те взвыли и уползли в свои каморки.

Тем временем Баходур-Мусяй выбежал из дома и помчался по улице, совершенно обезумев от боли. Вслед ему неслись хохот и улюлюканье тех, кого он обижал, а таких в городе было много. У ручья сановник остановился и пытался снять обувь, но ему это не удалось - она, казалось, приросла к коже. «Нас отдерешь от себя только со своими ногами!» - кричали сапоги, и они так мучили сановника целую ночь.

Наконец, бедняга взмолился:

- Пожалуйста, перестаньте! Сжальтесь надо мной!

Сапоги немного расслабились:

- Мы освободим тебя, если ты перестанешь быть негодяем и исправишься!

Баходур-Мусяй сказал:

- Что я должен для этого сделать?

- Прежде всего, пойти к Матиасу и извиниться перед ним, заплатить за его лечение, починить мастерскую. Отпустить слуг и раздать все свои богатства бедным людям. Потом попросить прощения у всех, кого обидел.

- И это все?

- Нет. Дальше ты пойдешь в ученики к Матиасу, станешь сапожником. Из тебя вышел плохой сановник, ты не годишься для государственной службы, может, сапожник из тебя получится - это тоже достойное ремесло!..

- Ну нет, - начал было Баходур-Мусяй, возмущённый таким поворотом дела. Ему, знатному человеку, идти в сапожники? Ну нет!

Тогда сапоги опять сжались, и сановник взвыл:

- Ой, ой, я согласен!

Но сапоги сказали:

- Не думай, что мы сразу же тебя отпустим. Мы будем следить за тобой, чтобы посмотреть, как ты исполняешь наши указания. Если начнёшь мучить нас, то накажем! Понял?

- Понял, - едва сдерживая стон, произнес Баходур-Мусяй.

Он встал и, покачиваясь, побрел в сторону города. Но сапоги заставили его идти быстрее, так как Матиасу нужна была помощь.

Нельзя сказать, что сапожник обрадовался, увидев перед собой злого сановника. Уж слишком сильно болело все тело после визита этого жестокого человека. Бедный Матиас лежал на кровати весь

перебинтованный, а рядом сидела Марион – известная целительница, которая готовила разные лечебные снадобья.

Прямо с порога Баходур-Мусяй упал на колени и пополз на четвереньках к опешившему Матиасу и обалдевшей Марион.

- О-о, дорогой Матиас, извини меня! Я совершил много плохого и теперь несу наказание за это!

- Как это? – изумился сапожник, поднимаясь с кровати.

- Твои сапоги мучают меня, – плача, произнёс сановник. – Они сказали, что я должен измениться, стать хорошим и... пойти к тебе в ученики... Если я не сделаю этого, то мои ноги отсохнут в сапогах, и я умру в страшных муках...

- Гм, идея неплохая – пойти мне в услужение, может, я научу тебя быть хорошим человеком, – задумался Матиас и, мигнув целительнице, сказал. – Хорошо, я согласен. Итак, для начала уберишь в мастерской, наведи порядок, помой полы, смажь инструменты маслом...

Баходур-Мусяй хотел было оскорбиться, но сапоги быстро остудили его пыл – сами понимаете, как. Скривившись, сановник приступил к работе. Конечно, делал это неумело, ведь никогда в жизни не занимался подобным трудом. Он умел только приказывать и наказывать. Но сапоги жали безжалостно, если сановник пытался не довести до конца работу, например, не выжимал тряпку для швабры или веником не подметал углы, небрежно обращался с сапожным инструментом.

Жители с изумлением смотрели, как злой сановник выносит из мастерской мусор, а потом идет на рынок за продуктами, чтобы приготовить обед. Они не знали, что произошло, и с чего это вдруг изменился Баходур-Мусяй, и недоумевали. Сановник просил у каждого встречного прощения, давал деньги из своего толстого кошелька. Но, увидев на его ногах чужие сапоги, люди понимали, что чудесное превращение сановника происходит под влиянием этой волшебной обуви.

Когда сановник вернулся к себе домой, он распустил всех слуг, щедро заплатив им за работу. Только, конечно, ничего не дал злым слугам. А потом отдал свой роскошный дом под детский приют, раздал вещи беднякам. Сам же в простой одежде вернулся к Матиасу и стал работать у него учеником.

Так прошло полгода. За это время сапожник поправился. Его новый ученик, как ни странно, оказался способным и вскоре шил прекрасные сапоги, туфли, ботинки. К нему приходили люди из других стран, так как слава двух мастеров достигла и их границ. Изменился и характер у Баходура-Мусяя – он стал добрее, отзывчивее, его стали уважать за благородный труд. Тогда вот Матиас и предложил ему открыть цех под названием «Сапожная компания Матиаса и Баходура-Мусяя». И вскоре их изделия стали выходить под этой маркой.

Убедившись, что бывший сановник изменился в лучшую сторону, сапоги сказали:

- А теперь можешь нас снять. Мы прощаем тебя.

- Спасибо вам, сапоги, – поклонился им Баходур-Мусяй. – Вы сделали из меня человека. Но я так привык к вам, что не хочу отказываться от вас...

- Ты сошьешь себе другую обувь, - заявили сапоги. - Не забывай, что мы предназначались путешественнику Беснику, и должны быть его собственностью.

- Но как? Ведь Бесник в Индии! Неизвестно, когда он вернётся домой! На это сапоги ответили:

- Мы сами его разыщем! Ведь мы сапоги путешественника и, значит, знаем, как путешествовать.

И сапоги вышли из мастерской сапожника Ра-Муся и Матиса. Как они жили и работали дальше - это уже другая сказка.

Сапоги шли по дороге, пересекая много стран и государств, благо они были незаметными, маленькими, и никто с них не требовал паспортов и виз. Они шли через глухие леса, где водилось много хищников, знойные пустыни, где обитали пауки и змеи, проходили по болотам, кишачим жабами и лишайниками, взбирались на высочайшие горы мира, откуда до облаков рукой подать. Немало опасностей подстерегало их. Злые скорпионы, поджидавшие жертву на барханах, хотели закусать путешественников, но сапоги сами их растоптали, от чего те бросились наутёк. В лесу на сапоги напали не менее свирепые осы, которые решили, что сумеют до смерти закусать бесстрашных одиночек, однако и у них ничего не вышло. В ледниках сапоги встретились с медведями, но и от них сумели уйти, так как бегали быстрее. Даже змеи на болотах не сумели остановить сапоги, которые всё шли и шли к Индии, где должен был находиться их настоящий хозяин Бесник.

А Бесник в это время был в сложном положении. Дело в том, что он вместе с караваном передвигался по пустыне, когда на них напали местные разбойники во главе с атаманом Хусан-Бахом. Это была жестокая банда, не жалевшая никого и потому имевшая дурную славу. Разбойники перебили стражу, сопровождавшую купцов и путешественников. Они пленили всех, захватили весь ценный груз, состоявший из тканей, пряностей, изделий из кости, камня, металла, драгоценностей. Конечно, в рабство попал и Бесник. Он мужественно защищался, перебил немало врагов, и это даже вызвало восхищение у Хусан-Баха. «Я не буду тебя убивать, - сказал он знаменитому путешественнику, когда того, окровавленного, привели к атаману. - Лучше повезу тебя на Восток, может, в Египет, и продам очень дорого. Такие храбрецы стоят немало денег, ха-ха!».

И вот уже много дней Бесник томился в плену, закованный в наручники и цепи. Его охраняли два здоровых и свирепых молодца, причём никогда не спускали с него глаз - таково было поручение атамана. Когда один спал, второй следил за пленником. И, естественно, убежать было трудно. Да и куда бежать - кругом пустыня и камни! Кроме того, разбойники сняли с него

обувь, чтобы тот, если и попытается убежать, обжог ноги на горячем песке или его укусила бы кобра...

Лежа на подстилках, Бесник смотрел на звёзды и мечтал о свободе. Он всё равно думал о побеге и строил планы, как это лучше сделать. Единственное, что его еще останавливало от такого шага, так это отсутствие сапог – без них опасно ходить по пустыне. Бесник поглядывал на обувь охранников, но она по размеру никак не походила, да и противно было бы носить обноски разбойников.

Но всё изменилось в один вечер. Бесник сидел у камня, глядя, как веселятся разбойники, пришедшие с нового удачного похода, как кто-то сзади его толкнул. Он обернулся и увидел сапоги. Сами понимаете, как неслыханно удивился пленник – в пустыне увидеть то, о чем мечтаешь.

- Ба! – только и сумел произнести он. – А это что?

- Мы – твои сапоги, – ответили сапоги. – Ты нас узнаешь?

- Вроде бы нет... А почему вы решили, что я ваш хозяин? – недоумевал Бесник, одновременно с опаской поглядывая на охранявших его молодчиков.

- Посмотри на нас внимательно, может, вспомнишь...

Бесник склонился и стал разглядывать сапоги. Изделие показалось ему знакомым по рисункам, форме, материалу, ведь каждый мастер оригинален и отличителен в своей работе. «Что-то подобное я видел, – прикусив губу, сказал путешественник. – Даже совсем недавно...» Тут он заметил на коже клеймо

Матиаса

и

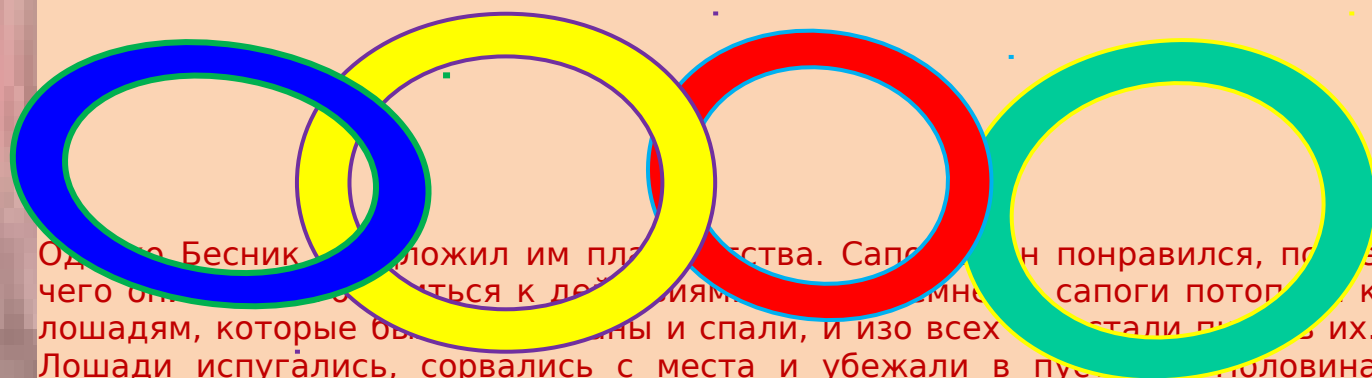
вспомнил:

- Боже, да вы – обувь сапожника Матиаса из Волкетсвиля! Наверное, это он послал вас ко мне...»

- Да, мы те сапоги, которые заказал ты и которые отнял у Матиаса сановник Баходур-Мусяй, помнишь? Мы проучили Баходура-Мусяя, он исправился, стал хорошим. А мы решили найти тебя и служить тебе верой и правдой. Долго нам пришлось тебя искать, но мы же по природе путешественники, знаем, как искать нашего хозяина. И, как видишь, нашли.

- Ой, как хорошо! – обрадовался Бесник. – А то разбойники отняли у меня обувь, а идти босиком по пустыне – сами понимаете – подвергать себя смертельному риску.

- Хозяин, тебя обидели разбойники? – удивились сапоги, ибо ещё ничего не знали о беде путешественника. Бесник рассказал им, как попал в плен, и сапоги очень разозлись из-за этого и готовы были наказать банду Хусан-Баха. – Мы тебя спасём, – сказали они.

Однако Бесник не положил им планшета. Сапоги не понравились, по- чему они не захотели идти к дельчим. Им не понравились сапоги потому что лошадам, которые были в плену и спали, и изо всех сил пытались убежать. Лошади испугались, сорвались с места и убежали в пустыню. Половина банды побежала ловить их. Понятно, что без этих животных они мало что

смогут сделать, во всяком случае, долго преследовать лошадей они не могли.

Потом сапоги прошлись по лагерю, обрывая веревки, которые придерживали шатры, и все падало на тех, кто сидел внутри и кушал. Оттуда слышались ругань и крики проклятий. Но сапоги не успокоились, они затоптали всю одежду, поломали оружие, потушили костры, от чего в лагере разбойников стало темно. Поднялся большой шум, и началась неразбериха. Сильнее всех кричал атаман, потому что ничего не соображал после двух бочек вина, и думал, что наступил конец света. Разбойники бегали, как угорелые, махая саблями и только ранив друг друга. Казалось, что теперь в такой суматохе можно убежать.

Но не совсем так. Ведь два молодца не спускали глаз с Бесника – он был ценной добычей. Они не обращали внимание на суматоху, сидели и смотрели на пленника, держа мечи наготове. В это время сапоги незаметно подошли к ним. Левый пнул одного, а правый – другого. Разбойники стали озираться, только никого не заметили. Ну, не будут же они думать, что валявшаяся на земле чья-то обувь такое может сделать. Поэтому решили, что это один из них строит козни против другого, и стали драться между собой. Таковы уж их обычаи – бить того, на кого упадет подозрение.

Тем временем сапоги сломали замок, который удерживал цепи и наручники Бесника, и освободили путешественника. Потом он надел обувь и вскочил, словно пружина. Бесник почувствовал, какая сила заключена в обуви Матиаса. Практически это были сапоги-скороходы. Мгновение – и Бесник помчался по пустыне, поднимая пыль, словно смерч. Его ноги неслись сами, точнее, это так быстро передвигались сапоги. Изумлённые разбойники так и не поняли сразу, что это было, однако позже обнаружили исчезновение пленника. «Ой, Хусан-Бах нас накажет!» – вопили два молодца и бросились в погоню. Только куда им было угнаться за Бесником. По сравнению с ним они тащились как черепахи по льду.

А Бесник тем временем прибежал в ближайший город и сообщил полицейским о том, что в пустыне прячется банда Хусан-Баха. Полиция давно искала этого разбойника и очень обрадовалась новости. Тотчас был снаряжён специальный отряд, который в короткое время обнаружил банду. Не один час продолжалось сражение, и бандиты пали, не выдержав натиска. Хусан-Бах защищался отчаянно, понимал, что его посадят в тюрьму за преступления, однако Бесник, который при помощи сапог передвигался с огромной скоростью и практически мельтешил перед глазами, заколол его шпагой, сказав: «Это тебе за тех, кто безвинно погиб от твоей руки». После этого ни у одного из разбойников не было желания сопротивляться и делать плохое кому-либо. Купцов освободили, им вернули их ценности. И все благодарили Бесника за спасение.

- Не меня благодарите, – признался он. – А мои сапоги...

- Сапоги? – изумились все. Ведь они не знали всей истории, всей правды их спасения.

- Да, да, именно сапоги. Их сделал сапожник Матиас – знаменитый мастер Волкетсвиля. И именно он навел меня на след среди бандитов, освободил меня, а я сумел сбежать и сообщить все полиции, – сказал Бесник, демонстрируя обувь.

Конечно, все стали благодарить сапоги, которые смущались и просили не преувеличивать их роль в этом деле. Спасённые и полицейские решили написать благодарственное письмо Матиасу, где рассказали о подвиге, совершённом его изделием.

А Бесник, поклонившись, сказал:

- С моими новыми сапогами я могу передвигаться быстрее, и открою новые земли, страны, расскажу о них людям. Поэтому я покидаю вас и направляюсь в Индию.

Купцы и полицейские попрощались с путешественником, а тот, хлопнув по сапогам рукой, помчался так быстро, что скоро исчез за горизонтом. Безусловно, он достиг Индии и других государств, которые есть на этом свете.

Только это уже другая сказка.

ТРИ ДРУГА

Татьяна Аверина

Коля, Вова и Андрей –
С одного двора ребята.
Не найдёшь друзей верней,
Посмотреть на них – три брата.

В третий класс Андрей пошёл,
Коля с Вовой – второклашки.
Любят все играть в футбол,
В догонялки и пятнашки.

А когда идут дожди,
Лужи грязные повсюду,
Разговор ведут они,
Кем потом работать будут.

- Я хочу пилотом стать!
Часто мне ночами снится,
Что умею я летать,
И как будто бы я птица!

Омком заявил Андрей.

А по мне стократ важнее
Из беды спасать людей,
Коля возразил Андрею.
- Попадёшь когда в беду,
Позвонишь по сто двенадцать,
А на помощь я приду.
И не надо улыбаться!

ЖУРНАЛ МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ

Ваня слушал и молчал.
Знают все его мечтанья:
Ждёт его халат врача
И процессы врачеванья.
Так в семье заведено,
«Доктора» зовут их люди.
Мальчик сам решил давно,
Что врачом, конечно, будет.

Пусть исполнятся мечты
Коли, Вани и Андрея!
А о чём мечтаешь ты,
Станешь кем? Решай скорее!

08.02.17.

СТАРАЯ ЛАМПА

Наталья Сизова

В одном городе, на одном окне одного старого дома жила старая лампа. Да-да самая обыкновенная настольная лампа. Она очень долго служила людям, переходила по наследству из поколения в поколение и к старости заслужила место на подоконнике.

Когда-то она была удивительно красивая: ярко-зелёный плафон излучал весёлый свет, гибкая ножка блестела серебристым металлом, и казалось, вся она улыбается залившимся весёлым смехом.

Лампа служила людям и была счастлива. Бывало, что члены семьи спорили между собой из-за того, кому будет вечером принадлежать Лампа. А она старалась угодить всем, изо всех сил излучая яркий свет и озаряя всю комнату. Она хотела, чтобы в этом доме всегда был мир, свет и тепло.

Но со временем в семье стали появляться современные светильники, торшер, бра, новые, более мощные люстры, и Лампа стала не нужна. Какое-то время школьник Артём ещё пользовался ей, когда засиживался за письменным столом, но вскоре он окончил школу и ушёл в армию. А Лампу поставили на окно. Никому из членов семьи и в голову не пришло её выкинуть, но и пользоваться ею тоже было некому. Лампа оказалась незаслуженно забыта. Она долго тосковала, ждала, когда какой-нибудь осветительный прибор сломается, и хозяева вспомнят о своей старой и верной помощнице. Но в квартире было всегда светло, новые осветительные приборы изо всех сил старались, сверкая и переливаясь различными огоньками. И никто не

слышал, как поздно ночью, старушка Лампа тихо плакала, вспоминая былые времена.

Однажды в доме появился Малыш. Конечно, появился он не случайно, все члены семьи знали и ждали, что скоро у молодой пары родится ребёнок и безусловно готовились к этому событию. Знала и Лампа. Она прожила в этой семье долгие годы, была свидетельницей всех событий и ей, конечно, было интересно увидеть какой он будет - этот новый обитатель квартиры. Лампа тихонько наблюдала из своего укромного местечка за всем происходящим и однажды стала свидетельницей одного очень интересного разговора.

- Я думаю, что буду самым незаменимым прибором в детской, - говорил Торшер. - Я высок, строен, хорош собой и свечусь ярко, Хозяйка наверняка выберет меня.

Он дёрнул сам себя за шнур и зажёгся свет. «Действительно, - подумала Лампа. - Его свет ярок, но не настолько, чтобы ослепить Малыша. Наверное, он прав и место в детской будет принадлежать ему».

- Что вы, что вы! - вдруг раздался со стены визгливый голос Бра. - Этот длинный шест, кому он нужен? Он напугает ребёночка и займёт половину комнаты. То ли дело я! Маленький, миниатюрный - буду незаметно висеть на стене. Если надо могу сверкать, если нет, могу тихо гореть, как свечка. Только я должен служить маленькому хозяину.

Все приборы посмотрели на стену в сторону Бра. Провод заметался, диск маленького переключателя начал вращаться, и свет, излучаемый Бра, то утихал, то разгорался так сильно, что слепил глаза. «Да уж, подумала про себя Лампа, и ты вполне сойдёшь для детской спальни».

- Ну уж нет! - зазвенела огромная Люстра, - Я хозяйка этой квартиры, и только мне под силу создать уют для Малыша. Ребёнку нужно много света.

- Хи-хи-хи, - посмеивался маленький Светильник «Светлячок», который боялся вступать в эту перепалку. Он почему-то и так был уверен, что больше всех подойдет для Малыша, ведь он и есть - детский светильник «Светлячок», но спорить с господином Торшером, забиякой Бра и самой мадам Люстрой - было слишком, даже для него.

- Ничего смешного, - тем временем грохотала Люстра. - Разве вы сможете осветить спальню так, как смогу это сделать я? Хозяйка не захочет, чтобы ребенок ослеп от темноты.

Люстра была большая и очень красивая. Её пышный наряд переливался всеми цветами радуги. Занимала она почётное место в центре большой комнаты этой квартиры и по праву считала себя хозяйкой этого дома (конечно в переносном смысле, среди бытовых осветительных приборов). Остальные приборы её слушали, боялись и тихо ненавидели за надменность и строгий нрав.

Зазвенели колокольчики, затренькали висюльки, и Люстра включилась, озаряя всю комнату светом.

- Я ли не красавица?! - загроыхала она. - Ещё, ещё света! Ну, кто из вас сравнится со мной?

И тут все осветительные приборы залязгали своими шнурами, защёлкали кнопками, закрутили диски. Они, как оглашённые, стали показывать свою мощь, и Торшер, и Бра, и даже маленький «Светлячок».

- Нет, я лучше, нет я, - кричали они наперебой. - Ещё, ещё света!..

- Что вы делаете? - вскрикнула Лампа.

Она долго наблюдала за происходящим, но не смогла остановить их безумства.

- Ведь вы сгорите, а в доме ребёнок, ему будет страшно без света, он будет плакать. Его надо кормить, купать, играть с ним, а для этого нужен свет. Остановитесь!

Но никто не слушал старую Лампу, каждый был занят только своим превосходством над другими. Они, как безумные, включались то сильнее, то слабее, то вовсе выключались, чтобы тут же зажечься ярким светом. И тут случилось страшное – напряжение не выдержало, электрические пробки выбило, и во всей квартире погас свет. Ещё несколько секунд было слышно, как лопались маленькие лампочки, не выдержавшие такого насилия, затем восстановилась гробовая тишина.

«Вот и всё... - подумала Лампа. - А ведь каждый из них мог бы служить младенцу. Да и другим членам семьи нужен свет».

Тем временем домой вернулись Хозяин с Хозяйкой, молодые родители и Малыш. Они долго гуляли на улице, пока не стало темнеть. Увиденное повергло их в ужас, произошло короткое замыкание, и все осветительные приборы сломались. Не теряя времени, Хозяин наладил электричество, убрал с пола осколки и зажёл свечу.

- Как же нам быть без света? - переживала Молодая Мама. - Малыш напугается.

- Подожди, подожди,- спохватилась Хозяйка. - А ведь не все приборы сгорели, у нас есть ещё лампа, старая настольная лампа, она – на окне.

Женщина торопливо подбежала к окну и взяла в руки свою старую помощницу. Сердце Лампы замерло от испуга.

«А вдруг, - промелькнуло в её душе. - вдруг я уже не смогу сиять, как раньше и они выкинут меня как ненужную и никто не захочет меня видеть! Тогда я умру, я не смогу без людей!»

Хозяйка тряпочкой стёрла пыль с плафона. Чудо, Лампа, как и раньше, засветилась ярким светом, что даже Малыш стал улыбаться. Все долго ещё вспоминали, какие были раньше люстры, торшера, бра. А теперь Лампа в свою очередь отдала им возможность больше радовать дом. Теперь она жила в детской комнате и была безграничным.

КНИГА

Валерий Прозоров

В любую погоду,
В мороз и пургу.
Без книги хорошей
Я жить не могу.

Уводят меня
Со страницы слова
Туда, где прохладою
Дышит трава.

Где друг ждёт меня
На горячем коне,
Где верное сердце
Грустит обо мне!

В страну детских грёз
И несбыточных снов,
Туда где жива у нас
Честь и любовь.

ПЛАНЕТА ЗАБЫТОГО ДЕТСТВА

Ирина Уколова

Глава первая Страна Короля Доброхота

В далёких-далёких мирах, тех, что обитают в космическом пространстве Вселенной, есть небольшая и очень интересная звезда. Если посмотреть на неё в телескоп - это такой прибор, который может увеличивать небесные тела так, что их становится видно даже с Земли - то можно увидеть её сияние, она излучает радужный свет, поэтому к ней так тянет астронавтов-путешественников, людей, которые очень хотят изведать неизведанное, понять непонятное. Планетой Забытого Детства назвали её жители Земли. Почему так назвали? Об этом чуть позже, а сейчас, я расскажу о странах и обитателях этой удивительной планеты. Обо всем по порядку.

Есть на Планете Забытого Детства страна Доброгрея. Её населяют обычные доброгрейцы. Правит ей Король-Доброхот, у меня нет его фотографии, но

любой может придумать и нарисовать Короля Доброхота. Он чудесный, веселый хохотун, шутник, и добряк. А сами доброгрейцы излучают доброту и свет, этот свет согреет любого, кому нужна помощь и поддержка. Можешь нарисовать и их портреты, если у тебя отличная фантазия, и ты любишь рисовать.

В стране этой есть моря и океаны, горы, долины, города, озёра и реки. Возле Замка Короля Доброхота раскинулись хлебные поля, плодоносные сады, заливные луга. А чуть дальше, там, где высится Замок Мудрой Феи, совсем рядышком с Восточным Лесом, растёт Дуб Мудрости, путь к нему преграждает Гряда Знаний - это такая дли-и-и-и-нная горная цепь, которая тянется к самому Северному морю, а на краю моря стоят Северные Врата. Я чуть позже расскажу тебе, мой друг, увлекательнейшие истории и о Северных Вратах и о Гряде Знаний.

Есть в Доброгрее Чудо Озеро с чистой целебной водой. Есть в стране Фиолетовый лес, как он там появился, я тебе тоже расскажу. Ещё там есть Спящий Вулкан, Река Светлодар, Долина Сладких Снов и многое другое, о чем мне хотелось бы тебе поведать. Ты даже можешь нарисовать карту этой страны, если внимательно слушал и запомнил все названия.

Глава вторая Фиолетовая история

Самая загадочная история произошла в стране Короля Доброхота прошлым летом. Там неожиданно для всех появился целый лес, он был лес, как лес, только почему-то Фиолетовый. В нём всё было фиолетового цвета: и деревья, и птицы, и звери, и трава, и даже комары. Король послал своих подданных узнать, что же произошло, откуда он взялся за одну ночь, целый огромный Фиолетовый Лес. А ты как думаешь, дружок?

Подданные Короля Доброхота долго бродили по необычному лесу, удивлялись, ахали и охали, долго искали, у кого же спросить, устали и сели отдохнуть. Вдруг один из подданных услышал:

- Никак не пойму, почему мы здесь оказались, я хочу домой.

Кто-то горько плакал. Жалость сжала доброе сердце Светика, а это был именно он. Поискав в траве говорившего, он вскоре увидел крошечного эльфа. Это была Фиола, она и поведала Светику и его друзьям эту грустную историю.

«Когда-то у нас была замечательная, красивая страна Радужная. В ней дружно и весело жили все краски, ну ты ведь знаешь, какие в радуге цвета?»

Красная Краска – такая активная, зажигала всех своей энергией, помогала больным и слабым, тем, кто терял свой цвет.

Краска Оранжевая – вселяла в сердца уверенность, веселила и дарила тепло.

Краска Желтая – дарила свой солнечный свет, учила видеть скрытые грани, раскрывала творческие возможности.

Краска Зеленая – наполняла сердца добротой, умела успокоить и справиться с любой бедой.

Краска голубая – учила мечтать.

Краска Синяя – передавала свой опыт и знания молодым краскам.

Она была очень умная и наблюдательная.

Краска Фиолетовая – мудрейшая из красок, могла пробудить в любом его божественное предназначение – талант. Жили краски дружно, всячески помогая, и поддерживая друг друга.

Пока, однажды в Радужной стране не появились заезжие артисты – гастролёры: **Краски Серебряная, Золотая и Чёрная**. Вот тогда-то и начались все несчастья. Артисты кочевали из города в город, и после их отъезда с красками происходили разительные перемены. У них менялась или терялась яркость цвета, как будто их неудачно смешали. Но главное, у красок портился характер.

Жёлтая – вдруг стала вычурно одеваться в яркие золотистые наряды. Превратилась в гордячку и задаваку.

Красная – становилась бордовой от злости, кричала на всех и обижала.

Оранжевая – стала эгоисткой, научилась любить только себя, и никого вокруг не замечала.

Краска Зеленая – стала прислушиваться к чужому мнению, жить чужими мыслями, повторять чужие глупости и вообще перестала быть собой. А иногда, наоборот – навязывала своё мнение другим, кричала: - я лучше знаю, чего вам надо и так зеленела от злости, что становилась болотного цвета.

Голубая краска стала серой от скуки и безразличия.

Синяя – стала отливать серебром, гордиться своими знаниями и опытом, стала всех поучать, стала напыщенной и высокомерной.

Наблюдая за всем этим, Фиолетовая краска просто почернела от горя и бессилия, хоть как-то им помочь. Ее интуиция и мудрость подсказывали, что грядёт неизбежное горе. Радужная страна погибает, и спасти её может только чудо. И однажды Фиолетовая краска исчезла. Многие уже решили, что вполне проживут и без неё, а кому-то было очень жаль её потерять. Вот так в стране Доброгрее, во владениях Короля Доброхота и появился наш Фиолетовый лес», - закончила свою грустную историю маленькая Фиола.

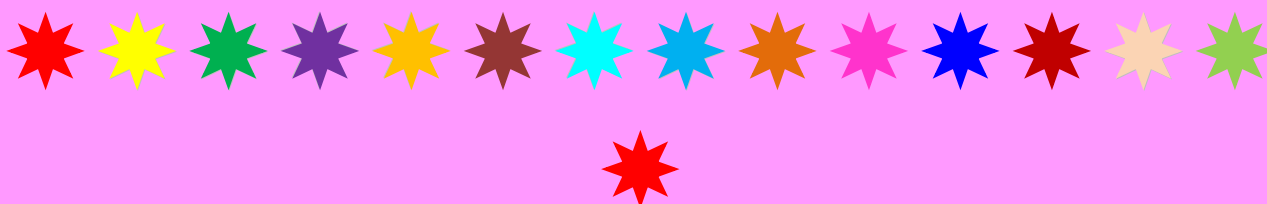
Как ты думаешь, дружок, можно ли помочь Радужной стране вновь обрести чистые краски?

Вот что придумали доброгрейцы. Они решили согреть своей добротой жителей Радужной страны. Взяли краски и кисти и нарисовали в небе яркий, Волшебный Мост - Радугу из страны Доброгреи в Радужную страну, скрепив навеки сердца дружбой.

Радуга ожила, заиграла чистыми, яркими красками и вдруг запела. Мелодия была такой чистой, светлой и нежной, что сердца жителей Доброгреи и Радужной страны затрепетали и запели ей в такт. Музыка была удивительной. Потому что у каждого цвета Радуги есть своя волшебная нота, и чем ярче и чище краски, тем нежнее и светлее мелодия. Так рождается Гармония. Никто и никогда больше не посмеет нарушить её.

А Фиолетовый лес стал обычным лесом, но таким уютным и солнечным, что у каждого, кто в него попадал, становилось спокойно и радостно на душе. Его

так и называли – Лес Душевной Гармонии. Вот такая история, мой юный друг. И у тебя, вероятно, есть замечательные кисти и краски? Ты смог бы нарисовать эту необычную историю.

Глава третья Гряда Знаний Планета Забытого Детства

Гряда Знаний - это не грядка в огороде, это – горная цепь, очень высокая и длинная, которая тянется до самого Северного моря, через Долину Сладких снов. Правда, так Долину называли много-много лет назад. Но обо всем по порядку.

В Долине Сладких Снов жизнь тянулась медленно, обыденно и привычно. Веками ничего не менялось и не происходило интересного. Все было спокойно, размеренно, как всегда. Из года в год.

Было так до тех пор, пока у одних мамы и папы не родился сын. Они дали ему необычное для жителей Долины Снов имя. Назвали мальчика Всезнай. У других мам и пап детей называли привычными именами: Соня, Тиш, Увалень, Слада, и дети были, как дети, спокойные, послушные с ленточкой, как их родители, а этого, надо же было так назвать – Всезнай!

Как только он научился говорить, никому в Долине не стало покоя. Мальчик был шустрый, любознательный и веселый. Как ты, мой дружок, правда? Сможешь ли ты нарисовать его портрет? Вопросы так и сыпались из него, казалось, что они роятся в его голове как огромный рой пчёл. Он задавал их всем и каждому, в надежде узнать как можно больше. Он и сам не знал, для чего ему это надо, просто надо, и всё.

- Где живет ветер? - спрашивал он у мамы, и она, бедняжка, пожимала плечами в растерянности.

Почему солнце яркое и греет, а луна не греет? - спрашивал он у отца. Отец отвечал путано неуверенно и даже пугался его вопросов.

- Почему вода мокрая, а лёд твердый и холодный? Почему камень летит далеко, откуда берутся облака, где живёт зима? Всех жителей Долины Сладких Снов замучил своими вопросами Всезнай.

Однажды, дедушка Тиша, предложил ему, чтобы каждый раз, когда он найдёт ответ на свой вопрос, он клал в кучку камешек, чтобы лучше запомнить. Дедушка Тиша надеялся, что мальчику скоро надоест эта работа, и он станет, как все, спокойным, ведь в Долине время текло медленно, и жители, поэтому были тихие и спокойные.

Спустя неделю, дедушка Тиша, прогуливаясь по тропинке к озеру, вдруг обнаружил дорожку из камешков. Он очень удивился, увидев рядом с ней Всезнай, который радостно хлопал в ладоши и подбрасывал камешек.

- Не те ли это камешки, о которых я тебе говорил?

- Те. Дедушка, спасибо тебе, большое. Я не только нахожу ответы, но и хорошо всё запоминаю, ведь каждый камешек, как узелок на память.

h h h h

Он долго водил деда Тишу вдоль тропы, рассказывая ему, какой из камешков был сюда принесён, и что он ему помог запомнить, дед Тиша долго качал головой, удивляясь, потом так увлёкся, что сам стал задавать Всезнаю разные вопросы.

- Я поскорее выучил буквы и научился читать, чтобы найти ответы на свои вопросы в умных книгах, - похвастался мальчик, а дед Тиша погладил его по голове и крепко задумался.

Вскоре по тропе стали прохаживаться жители Долины, они задавали Всезнаю вопросы, и, если он не мог ответить, то вместе искали ответ, а тот, кто находил его первым, с радостью нёс к тропе свой камешек. Вскоре к тропе стали приходить девочки и мальчики, тётки и дяди и даже дедушки и бабушки, и каждый приносил с собой камешек. Все дружно обсуждали новости и делились своими знаниями.

Жизнь в Долине стала интересной, её жители стали много читать, общаться. Кто-то отправился в путешествие за новыми и необычными впечатлениями, кто-то изучил иностранные языки, чтобы прочитать умные книги жителей других стран.

В Долине росли дети, и имена им давали уже другие - Умка, Следопыт, Огонёк, Звездочка, Радость. А тропинка превратилась в дорогу, которая тянулась вдоль Гряды Знаний. Да-да, спустя много лет, камешков вдоль дороги стало так много, что выросла целая горная цепь, до самого синего моря. Назвали её Гряда Знаний.

Откуда там взялись огромные валуны, - спросишь ты. - Если жители Долины бросали только мелкие камешки. Открою и этот секрет, Всезнай выучил буквы и бросил камешек, затем он научился читать и бросил еще один. Затем он прочитал первую книгу, бросил третий камешек, и вдруг, камешки нашли друг друга и срослись, превратились в большой, тяжёлый камень.

Чем больше житель Долины узнавал из одной области знаний, тем крупнее становились его камни. Так появились ученые- математики, физики, химики. Появились отличные лётчики, мореплаватели, следопыты, астронавты, металлурги и кузнецы. Каждый старался узнать, как можно больше, у каждого появились свои интересы.

Жители Долины стали любознательными и веселыми, умными и настойчивыми. Они верили в свои силы и в свои знания. Они научились удивляться и радоваться каждому дню, всему новому и необычному. Долина Сладких Снов давно уже стала Долиной Юных Дарований и в каждой семье первенца-мальчика называли Всезнаем.

Чем пытливей ум, тем крепче знания, тем крупнее и крепче камни создавшие целую горную цепь. У каждого жителя Долины они -своих размеров, но есть просто огромные валуны - это камни мудрецов. Вот такая история, мой юный друг. Мне бы нарисовать её, да не умею.

Продолжение следует

В НОЧНОМ

Дмитрий Толстой

За рекой млеют сумерки лета,
Зреет первая в сини звезда,
Голубым и мерцающим светом
Подражает ей плёса вода.

Мы в ночном. Только нас, трёх мальчишек
Допускает сюда дед Семён.
У реки, возле рощи, затишек.
С лошадьми, что на выпасе, он.

Костерок спину старому греет,
Кожушок у него, как постель.
Козодой высоко где-то блеет,
Да в кустах зоб дерёт коростель.

Звёзды небо разметили крапом.
С темнотою пришла тишина.
Сонным хрумканьем, топотом, всхрапом
Не встревожена вовсе она.

С нетерпением ждём новой сказки.
Дед пригрелся. Он любит уют.
Но, как угли, горящие глазки
Подремать деду всласть не дают.

«Что притихли, мои пострелята?» -
Повернувшись к огню, дед спросил -
«Рассказать, как изгнали когда-то
Татарву из Священной Руси?»...

Меркли звёзды. Берёзки шептались.
Костерок прогорел и погас...
У Непрядвы в мечтах мы витали,
Молча слушая дедов рассказ.

МАЛЬЧИК СЁМА

Евгений Терёхин

Жил да был на свете мальчик Сёма, который никогда не мыл уши. И вот однажды говорит ему правое ухо: «Сёма, помой меня!»

- Ну ладно, помою, - сказал Сёма.

И помыл. Взял мыло, намылил палец и вычистил правое ухо.

- Спасибо, - говорит правое ухо. - Я тебе отплачу.

- Как? - удивился Сёма.

- Я буду слушать песни звёзд, - ответило ухо.

- Песни чего? - не расслышал Сёма.

- Звёзд. Разве не слышишь, как они поют?

- Нет, - ответил Сёма.

- Ну вот, теперь услышишь.

И с этой поры стал Сёма слышать песни звёзд. И очень ему это понравилось. Через какое-то время говорит ему левое ухо: «Помой меня, Сёма».

- Ну ладно, помою, - сказал Сёма.

И помыл.

- Спасибо, - говорит ему левое ухо. - Я тебе отплачу.

- Как, и ты?

- Я буду слушать сказки зимы.

Сёма хоть и удивился, но стал прислушиваться к шёпоту ветра за окном. И вдруг он отчетливо услышал, как пурга рассказывает ему чудесную зимнюю историю.

- Вот здорово! - воскликнул Сёма и стал слушать дальше.

Сказок было так много, и звёздных песен - тоже, поэтому Сёма решил их записать. Чтобы не забыть. Записал одну песню, а люди ему и говорят:

- Как это ты сочинил такую красивую мелодию?

А Сёма отвечает:

- Я её не сочинил, я её услышал.

- Где?

- На небе. Слышите, звёзды поют нам свои песни?

- Нет, - отвечали люди, пожав плечами. - Не слышим.

Сёма не обиделся, а стал записывать свои сказки. Снова удивились люди:

- Откуда ты берёшь такие интересные истории?

- Мне рассказала их зимняя пурга.

- А почему она нам ничего не рассказывает?

- Наверное, потому что вы её не слышите. Послушайте.

Люди послушали, пожали плечами, но ничего не ответили.

Сёма ничуть не обиделся, а пошёл гулять по лесу.

- Стой, - вдруг сказал ему лес. - Давай дружить.

- Давай, - ответил Сёма. - А как?

- Я буду прятать от тебя следы, а ты - искать.

- Хорошо, - обрадовался Сёма.

И Сёма стал бегать по лесу, искать следы, а лес ему говорил, холодно, тепло или горячо.

- Что это ты делаешь, - спросили его проходившие мимо люди.

- С лесом играю в прятки, - ответил Сёма.

- С лесом нельзя играть, тем более - в прятки, - сказали ему люди и пошли своей дорогой.

Но Сёма ничуть не обиделся. Он-то знал, что стоит только людям помыть уши, как и они сразу начнут слышать и песни звёзд, и сказки волшебницы-зимы, и голос старого леса, который так устал от одиночества и давно хочет поиграть с ними в прятки. Конечно, мыть уши по утрам – лень. Но Сёма знал, что чистые уши – это так важно в жизни, потому что без них не услышать самого главного!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ВЕТЕРКА... 28.01.2008г.

Наталья Туровая

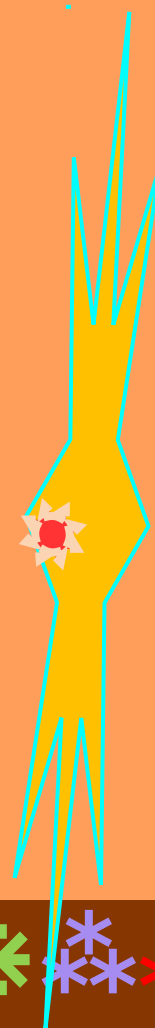

«Баю, баю, баю, крошка!
Ты поспи, ещё немножко, -
Папа-Ветер шепчет сыну,
Снег взбивая, как перину,
А проснёшься – полетаем,
Пошалим и поиграем!

Наметём везде сугробы,
Не замёрзла травка чтобы,
И поля укроем снегом -
Будет им он мягким пледом!
Спрячем зайчиков от волка -
Занесём следы под ёлкой!

Воробьям взъерошим перья,
Раскачаем все деревья!
На крыльце у старой дачи
В снежный ком салазки спрячем!
Вдоль реки промчимся вихрем,
И в густом лесу затихнем...

Отдохнув, набравшись силы,
Тучи мы разгоним, милый, -
Если солнце в небе светит,
Рады взрослые и дети!
А пока поспи немножко...
Баю, баю, баю, крошка!»

РАБОТНОЕ ПЛАТЬЕ

Егорова Людмила Николаевна

Моя бабушка была белешвейкой, а для её дочери и меня – внучки – работа швеи профессией не стала, но мы учились друг у друга этому мастерству и

то, чему научились, очень в жизни помогало и не раз выручало. Но что должно произойти, чтобы захотелось чему-то научиться, да так, чтобы это стало потом профессией?..

Надо восхититься, удивиться тем, что кто-то делает и захотеть попробовать сделать самому. Так задолго до того, как сшила своё первое платье, я восхищалась маминым умением делать из куска материала удивительные вещи и мечтала, что когда-нибудь я тоже так смогу.

За окном тишина и солнце. Только птичьи голоса ткут привычный, и потому – почти незаметный фон. Полдень. Улица на пару часов замерла: у дачников – «тихий час». Вздремнуть,

а то и хорошо поспать укладываются и дети, и взрослые. Кто – дома, кто – на веранде, а кто, как Лена из дома, что в углу нашего большого двора – в гамаке, натянутом между двумя огромными елями.

Бабушка, подражая дачникам, обычно укладывает спать и меня. Но сегодня мне можно не ложиться: дома мама, и она шьёт.

На столе – ворох уже раскроенного и смётанного материала. Небесно голубой с мелкими белыми цветочками ситец. Из него мама сшила себе сарафан. Красивый, воздушный, как в журнале «Крестьянка», где в середине вставлен большой лист с выкройками. Сарафан держится на плечах на тонких полосочках материала, а юбка собрана в складочки. Мама такая в нём красивая!

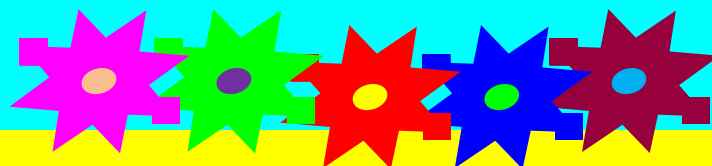
Из остатков такой же сарафанчик шит и мне. Мама умеет шить всё-всё. И школьную форму с юбочкой в складку и передником с плечиками-крылышками, и осеннее пальто с бархатным воротничком и манжетами. Когда встречаемся со знакомыми, всегда слышу, как они спрашивают: «Где вы такую красоту купили?» А я смеюсь, гордо смотрю на маму и говорю: «Да не купили, это мама сшила!» И люди удивлённо поднимают брови, у них делаются большие глаза.

Я сижу, забравшись с ногами на табуретку около стола и наблюдаю. Мама быстро крутит ручку швейной машинки, та весело и звонко строчит, а из-под «лапки» ползёт и ползёт уже сшитый материал.

На спинке стула висит мой новый сарафан, а сейчас я жду, когда мама дошьёт платье моей кукле.

Я представляю, как в воскресенье мама разрешит надеть обновку, и я выйду во двор в красивом сарафане с юбочкой, которая, когда кружишься, становится похожей на ромашку с раскинутыми в стороны лепестками. А в руках буду держать куклу в таком же платье. Я уже вижу, как меня обступают девчонки: Лара, Лена, может даже Эммочка окажется в нашем дворе, прибежит Регина. И будут рассматривать мой сарафан, просить покружиться, чтобы посмотреть, как красивой волной края поднимаются и плывут вокруг меня. И будут передавать из рук в руки куклу, рассматривая и ощупывая её обновку. А потом я сниму с неё платье, и каждая из девочек будет просить дать ей одеть куклу.

Машинка резко замолчала, поперхнувшись стрёкотом. Мама перерезала нитку и удовлетворённо сказала: «Всё!» Я смотрю на маленькую вещицу, и внутри у меня что-то бурлит, кипит, хочется визжать, прыгать. Как красиво! Как здорово!..

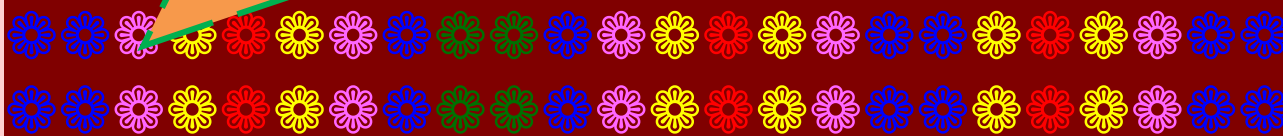
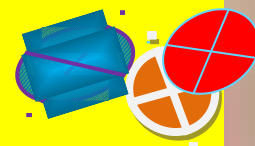
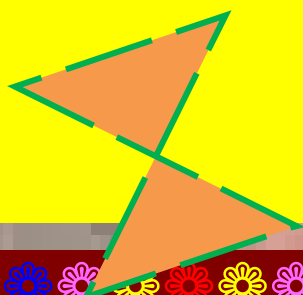

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

УВЛЕКАТЕЛЬНУЮ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКУЮ ПОВЕСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ТАТЬЯНЫ АЗАРОВОЙ-ПЛЕСОВСКИХ «СКАЗКА О ВОЛШЕБНИКЕ ЛЕО» <http://www.proza.ru/avtor/azarova&book=19#19>

Наиболее интересные отзывы читателей см.

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>
<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>
<http://proza.ru/2011/12/21/1735>
<http://proza.ru/2011/12/21/1739>
<http://proza.ru/2012/10/24/409>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров – на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>
<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

* * * * *

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>
<http://proza.ru/2012/01/03/651>

* * * * *

«Мавочки и Дельчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>
<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Журнал «Мавочки и Дельчики» размещается на странице Карабановского детского дома <http://childrenhouse.16mb.com/>

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад.

Наши консультанты:

Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1280 экземпляров

*_*_*